

Опасная игра с демоном

Автор:

Эля Рин

Опасная игра с демоном

Эля Рин

Колдовские миры

Дебют яркого, запоминающегося автора Эли Рин – это история о выборе, о демонах внутри и вокруг нас, и о том, как важно правильно расставить приоритеты. Жизненная и узнаваемая история для всех читателей!

Подруги всегда считали меня «синим чулком». Заучкой и занудой, которой нужны только учебники и хорошие оценки, а парнями она совсем не интересуется. И надо же, в первый день лета у меня неожиданно появился ухажер. Он богат, красив, щедр. Он просто идеален, и, кажется, с ним сбудутся все мои мечты.

Но есть одно «но». Мне в руки попадает колода карт, от которой веет странной, опасной магией. Говорят, что с помощью этой колоды можно вызвать настоящего демона... Но ведь не может мой мужчина быть этим самым демоном? Или может?..

Впереди героиню ждут искушения красотой, музыкой, властью, опасностью и даже вкусняшками. Демонов в книге ровно пять: они из абсолютно разных мифологий и культур, но каждый по-своему безумно привлекателен.

Сюжет с интересной детективной линией, которая связана с исследованием загадочного артефакта – колоды карт, повествует также и о поиске настоящей себя. Вне шаблонов и рамок, навязанных обществом или человеческой историей.

Эля Рин

Опасная игра с демоном

Пролог

Во сне я стояла и сдавала экзамен посреди огромной пустой аудитории. Почему-то абсолютно голая. Во рту у меня от волнения пересохло, по коже на груди бежали мурашки, пол под ногами был просто ледяным. А на доске прямо перед глазами висела интерактивная таблица «Двадцать основных поз из «Камасутры»». Очень, очень подробная таблица с яркими иллюстрациями, фигурки на которых двигались. Черт, это ж по какому предмету я сдаю экзамен?! Я задышала быстро-быстро, сложила руки на груди... потом дернулась и переместила одну из ладоней на лобок, в лицо бросилась кровь, и щекам стало горячо.

И тут я почувствовала, как на плечи ложатся чужие руки. Сильные руки с прохладными пальцами, от прикосновения которых у меня заledenела кожа... и потеплело внизу живота. Рядом с ухом прошелестел голос:

– Какая разница, какой экзамен ты сдаешь? Главное, что ты сдаешь его МНЕ!

Я задрожала, попыталась обернуться, но тут в аудитории погас свет. Я пискнула от неожиданности – за секунду до момента, когда незнакомец подхватил меня на руки и закружил, окончательно заставив потерять ориентацию в пространстве.

Он уронил меня в темноту, мягкую темноту, расцвеченную красными искорками. Искры касались кожи и больно жалили, а потом на месте их укусов расплывался жар. И тут же его гасили поцелуи прохладных губ.

Я ахнула, закинула голову, всхлипнула от особенно нежного поцелуя. Тут же на грудь легла тяжелая ладонь, мягко сжала сосок, пробудив внутри меня стыдную дрожь и абсолютно бесстыдный огонь. А вторая ладонь нырнула между ног и стала дразнить меня, нежно-нежно поглаживая. Легко, как будто боясь

спугнуть. И одновременно уверенно, обещая неотвратимость наслаждения. Между ногами стало горячо и мокро, тьму вокруг пронзили разряды тока, кожу закололо, а тело выгнулось дугой.

– Давай-ка поглядим, что за билет тебе достался, – вновь прошептал незнакомец и прикусил мне мочку уха. Больно, остро, сладко, ах! Потеребил языком длинную сережку, позванивая ею. – Третья поза из «Камасутры». Ты хорошо подготовилась?

«Никак! Никак я не подготовилась!»

Разум убеждал кричать, вырываться и бежать прочь. Я точно помнила, что не было никакой «Камасутры» в нашем учебном плане. Но почему-то, разлепив спекшиеся губы, я прошептала:

– Да!

– Что же, пропустим теорию и перейдем сразу к практике...

Тут к моим губам прижался жадный рот. Еще мгновение – и незнакомец взял в плен язык, лишил голоса. Прикусил губу, лишил возможности двигаться. Забрал мое дыхание, забрал мой разум, и я почувствовала, как падаю в горячую пропасть, боюсь до смерти и одновременно желаю как никогда...

Тут снова зазвенела сережка на ухе. Потом еще и еще раз.

Я дернула головой... И темнота выплеснула меня наружу, оставила на смятом покрывале в обнимку с полосатой кошкой и ноутбуком. На столе надрывался смартфон.

Будильник! Черт! Я проспала, да? А как же экзамен?

Глава 1

Начинается лето

1.1

Первое июня выдалось... странным.

Мне обалденно повезло с любовью.

И одновременно страшно не повезло. Это было сокрушительное поражение.

Такое, что до сих пор немного дрожали руки. И ложечка, которой я торопливо размешивала молочную пенку на капучино, громко звенела о края чашки. Казалось, что из-за этого на меня осуждающе смотрят все официанты и посетители кафе, но потом я поднимала глаза и понимала: все в порядке. У них все в порядке. Посетители мирно сидели за столиками, пили улун и мокко, разрушали ложечками куски тортов и откусывали от круассанов. А официанты быстро пробегали по залу, балансируя подносами, и вовсе не смотрели на неудачницу меня. Которая вот уже полчаса сидела над одной чашкой кофе и страдала.

Однако по порядку.

Экзамен по общей психологии нам поставили на первое июня. Получилось очень символически. Первый экзамен в конце первого курса первого числа в первый день лета.

– Ой, да ты не о том думаешь, Лар! – пискнула подруга Женечка, когда я поделилась с ней этой «свежей» мыслью. – Совсем, блин, мало времени на подготовку дали. И у Лизы же вечеринка тридцать первого! И что теперь делать?

– В смысле? – Я сначала не очень поняла, какая связь между вечеринкой у Лизы из параллельной группы и нашим экзаменом.

– Так она ж на даче! Где-то за Люберцами! Как оттуда к девяти утра в университет? И... сменную одежду, что ли, с собой брать? Это ж тогда с сумкой лишней тащиться еще...

Она продолжала возмущаться и придумывать какие-то дурацкие идеи вроде «ничего, вызовем такси на пятерых» или «заманим туда побольше ребят с машинами», но я уже отвлеклась. И пропускала ее слова мимо ушей. В самом деле, кто в здравом уме и трезвой памяти в ночь перед экзаменом поедет на дурацкую вечеринку вместо того, чтобы зубрить билеты?

В итоге я, конечно, туда не поехала. Хотя особо и не звали. Я ж не супер-пупер звезда потока. Не богатенький мажор. Не веселый шутник-заводи́ла. Никто, короче. А, ладно.

Я просто послала всех к черту, включая родителей, которые пытались именно в вечер перед экзаменом позвать меня на семейные посиделки к бабушке. Устроилась в своей съемной комнатке на кровати, уютно подоткнув подушку за спину. Обложи́лась учебниками, конспектом, ноутбуком, овсяным печеньем, кружкой кофе и соседской кошкой Мышкой. Та чувствовала себя одиноко, когда Женя уезжала куда-то с ночевкой, и приходила греть мне бок. И мурлыкать. Сегодня еще и умильно сопела и охотилась когтистой лапой за страничками тетради. Самое то средство, чтобы не заснуть случайно.

А я сидела и зубрила в свое удовольствие. Ощущения, восприятие, речь, эмоции, чувства... И как это некоторые ухитряются говорить, что психология скучная? Мне, наоборот, очень нравилось раскладывать по полочкам теорию и прикидывать, какие примеры из жизни хорошо ложатся на экзаменационные билеты. Правда, когда я дошла до чувств и их характеристик – примерно в четыре часа утра, – кошка Мышка так уютно засопела, свернувшись клубочком у меня под локтем, что я сама не заметила, как заснула.

И сон мне приснился прекрасный, стыдный, горячий... Совсем не такой, который я ожидала увидеть после недели непрерывной учебы. Во время зимней сессии мне снились таблицы, конспекты, билеты, буквы и лекции. А тут внезапно в одном флаконе: универ, секс, незнакомец и «Камасутра». Уфф.

А еще все до обидного быстро закончилось, оборвалось на самом интересном месте! Темнота выплеснула меня наружу, оставила на смятом покрывале в обнимку с полосатой кошкой и ноутбуком. На столе надрывался смартфон.

Будильник! Черт! Я проспала, да? А как же экзамен?

Я подскочила на кровати, отбросив обиженно возопившую Мышку, сгребла тетради в рюкзак и заметалась. Сначала побежала в ванную, стянула домашние штаны и футболку, влезла под душ и, взвизгнув, крутанула кран с холодной водой. Требовалось срочно остыть, иначе я просто не дойду до университета. После такого, хм-м-м, бесстыдного сна ноги подгибались и в голове гудело.

Охладись, Лара. Давай-давай, приходи в себя.

Потом я прошлепала мокрыми босыми ногами по коридору на кухню, выхватила из холодильника бутылочку с йогуртом и рванула обратно в комнату, прихлебывая на ходу. Распахнула шкаф и зависла. Нет, проще всего было бы натянуть дежурную блузку и джинсы, но дело в том... Я потерла горящие щеки. Мне показалось, что я узнала тот голос во сне.

Наверное, это знак судьбы.

А значит, сегодня надо быть особенно прекрасной. Время пришло.

1.2

Мне всегда нравилось рано приезжать на занятия. Пока в метро еще не так много людей, а улицы чистые и как будто умытые утренним светом. «Ранние пташки» спешат на работу, и ты быстро шагаешь по тротуару, будто обгоняя время. Прихлебываешь из термокружки кофе, щуришься навстречу новому дню, улыбаешься знакомой кошке, которая каждое утро с завидным упорством перебегает тебе дорогу. Заходишь в универ, быстро поднимаешься на нужный этаж и устраиваешься на широком подоконнике.

Пока никого нет, можно потянуться, зевнуть, повторить конспект, доделать домашнее задание, если не успела накануне, и быть во всеоружии. Променять это спокойствие на лишние полчаса сна – да никогда.

Хотя смотря какого сна... Эта мысль была единственной, что меня поддерживала, пока я сначала тряслась в набитом душном вагоне, а потом бежала от «Новослободской» к главному корпусу. Щеки горели, волосы растрепались, щиколотки то и дело подворачивались. Все дело в непривычно высоких каблуках и узкой юбке чуть выше колена. Я уже тысячу раз прокляла

себя за то, что решила выпендриться и прислушаться к какому-то там голосу интуиции.

Что, Лар, прислушалась? Рада? Вот свалишься сейчас, попав каблуком в трещину на асфальте, и точно будешь готова к встрече с судьбой!

Однако мне все же удалось без потерь добежать до универа и взобраться по лестнице на третий этаж. В коридоре перед экзаменационным кабинетом уже толпились одnogруппники. Я поморщилась, пригладила растрепавшиеся волосы и попыталась успокоить сбившееся дыхание. Наверное, буду в очереди на сдачу двадцатой какой-нибудь. Изведусь, подпирая стену, захочу пить и есть – толком позавтракать-то не удалось, переволнуюсь лишний раз...

Но тут мои унылые размышления прервала Женечка.

– Привет! – радостно завопила она. – Классные туфли! Хочешь зайти следующей? Мы тут это... повторяем...

Я обрадовалась и шагнула в кабинет – оттуда как раз выходил отстрелявшийся староста группы. Судя по его растерянному виду, наш «любимый» препод Павел Игнатович сегодня зверствовал.

Однако, вытянув билет, я просияла. Первый вопрос – ерунда, предмет психологии. Это я могла оттарабанить без запинки еще на вступительных экзаменах сюда. А второй – чувства. Я мечтала именно об этом вопросе, и вот он мне попался! Даже возникла на мгновение мысль пойти совсем без подготовки, а потом я скосила глаза... и передумала.

– Садитесь, Лариса, – кивнул Павел Игнатович, и я медленно, стараясь не замечать внезапную дрожь в коленях, прошла к столу и села. Всего в двух метрах от мужчины своей мечты по имени Никита. Тот сопел и что-то медленно корябал на листке бумаги.

Я уставилась в билет невидящими глазами, приложила кончики пальцев к зардевшимся щекам и улыбнулась. Все будет отлично. Сейчас мы сдадим экзамен, выйдем в коридор, я заговорю с ним... и, может, он пригласит меня в кафе? Первый сданный экзамен – отличный повод для чашки кофе. Или стакана сока. Или даже чайничка с зеленым чаем... на двоих. Я медленно выдохнула.

Так, размечталась. Насмотрелась прекрасных снов.

Никита сложил руки перед собой, оперся на них подбородком, задумался и стал еще красивее, чем обычно. Хотя мне казалось – куда уж лучше? Он всегда круто выглядел. Когда забегал в аудиторию одним из последних, выдергивал из ушей наушники и долго распутывал потом ярко-зеленый провод. Когда отвечал, чуть склонив голову к плечу и улыбаясь. Когда поправлял длинную русую челку, которая всегда падала ему на глаза. Когда просто смотрел... Эти светло-серые глаза с темным ободком. Эти четко очерченные скулы и узкая полоска губ. Эти длинные пальцы. Ммм.

С ним хотелось целоваться, стоя в обнимку на обзорной площадке на Воробьевых горах. Убегать, схватившись за руки, от поливальных машин. Смотреть на закат, сидя на крыше. Греть руки друг у друга в карманах. Нежно касаться. Губами и руками. С ним хотелось красивой, немного киношной любви. Теплой, сладкой, тягучей любви... Я сжала бедра и помотала головой, чтобы прийти в себя, не улетать мечтами слишком далеко.

А главное, у него не было девушки. В последние полтора месяца соцсети в унисон утверждали, что Никита «в поиске» или даже «в активном поиске». Возможно, надо было действовать раньше, но я сначала все не могла придумать неформальный повод, не связанный с учебой, потом начались зачеты, потом...

А, ладно. Сегодня он наконец сумеет толком разглядеть меня – не как одноклассницу, а как девушку! – и все будет замечательно. Я вновь подумала о том, что, похоже, это его голос звучал во сне, и улыбнулась.

– Никита, вы готовы отвечать? – вопрос препода гулко раскатился по аудитории.

Я посмотрела на моего... на самого прекрасного одноклассника на свете. Он теребил пальцами краешек листика, мешкал и явно не хотел никуда идти. Вот и повод, чтобы показать себя с хорошей стороны. Начать игру под названием «Очаруй прекрасного принца!»

– Простите, можно? – Я вскочила с места и махнула рукой. – Я готова! Уже готова!

– Хорошо, Лариса, идите сюда...

Павел Игнатович откинулся на спинку стула и приглашающе кивнул. Я пошла к нему и – как только смелости хватило! – подмигнула Никите. А он... он подмигнул мне в ответ! Ура!

Отвечала я просто идеально. Первый вопрос – немного сухо, однако перечислила все определения и сделала нужные уточнения, а вот во втором развернулась. Сглотнула, сцепила пальцы под столом и начала: «Говоря о сложных чувствах, я хочу привести в качестве примера любовь...»

1.3

Через пятнадцать минут я вышла в коридор, прижимая к груди зачетку с пятеркой. Голова немного кружилась, в ушах тоненько звенело: все-таки переволновалась, не умею отвечать совсем спокойно, даже если отлично знаю предмет. Мне хотелось обнимать весь мир, петь и танцевать. Как диснеевской принцессе в порыве вдохновения. Однако вместо того чтобы пуститься в пляс, отобрав швабру у какой-нибудь уборщицы и подпевая портретам ученых на стенах, я просто подошла к окну, уперлась ладонями в подоконник и улыбнулась.

Конечно, во время ответа я не просто так рассказывала про любовь. Я рассказывала для него. Для Никиты. Намекала, что отлично знаю теорию. И теперь не прочь заняться практикой. Рассказывая, по какой схеме зарождаются и развиваются чувства, я ощущала на спине его горячий взгляд. Казалось, что он вот-вот прожжет во мне дыру...

Я поправила волосы, поставила на подоконник свой кожаный рюкзачок и убрала туда зачетку. Конечно, предварительно засунув ее в пластиковую папочку формата А5, чтобы не помялась. В голове тут же прозвучал голос Женечки: «Ну ты, Лар, и зануда!» Я пожала плечами.

– Ла-а-ар? – А это уже не в голове.

Я обернулась. Женечка, которая успела подкрасться совсем близко, ткнула меня пальцем в живот. И соорудила умильную мордочку, ни дать ни взять кошка Мышка. Вся в хозяйку. Или наоборот.

– Пятерка, конечно?

– Ага.

– Поздравляю! То есть ты добрая сегодня?

Я сощурилась:

– Смотря что ты называешь добротой. Если снова хочешь занять мою полку в холодильнике, то...

– Нет! – засмеялась Женечка. – У меня два вопроса.

– М-м-м?

– Во-первых, дашь конспект? Тебе ведь уже не нужен.

Конечно. Я даже не думала прятать его. Вопрос был только в том, кто из одноклассников первым попросит.

– Только, чур, вернуть в исходном виде. И не используй как шпаргалку... если его отберут...

– Да ну, что я, дура, тебя подставлять?

– А второй вопрос?

– Ты не могла бы сегодня вернуться домой попозже? – Женечка опустила глаза и заулыбалась так загадочно, что мигом превратилась из умильной кошки в таинственного сфинкса. – К родителям, там, съездить. Или к бабушке. Можно даже с ночевкой.

– Я его знаю?

Ну конечно, если Женя просит освободить общую территорию, значит, у нее случилась любовь. Очередная. Обычно я злилась на нее в такие моменты, но

сегодня день был особенным. В конце концов, если мы уйдем вместе с Никитой... Кто знает, во сколько я сама вернусь домой?

– О'кей, – согласилась я. – На всю ночь пропасть не обещаю, но до полуночи точно не жди.

Ну в крайнем случае посижу в «Шоколаднице» рядом с метро.

– Спасибо! – Женечка порывисто обняла меня, отстранилась и затараторила: – Мы вот только что, на Лизиной вечеринке, зацепились. И все завертелось так быстро. И он такой классный! Ты не поверишь...

Я рассеянно кивала поверх ее плеча, глядя, как дверь аудитории открывается и оттуда выходит Никита. Вроде на вид не слишком расстроенный. Наверное, все же сдал. Он остановился на секунду, крутя головой по сторонам, высматривая кого-то... Неужели меня? Сердце замерло, пропустив один удар, потом второй, и тут Никита действительно просиял, махнул рукой и пошел к нам. Я глупо улыбалась и перебирала в голове фразы. Что... что ему сказать? Или он сам сейчас предложит пойти куда-нибудь? И мне просто согласиться? Это вот так действуют шестеренки судьбы, да? И красивые юбки на пару с каблуками? И билеты про чувства?

– Спасибо, Ларка, что выручила, – сказал он. – Прямо мысли мои прочитала.

И обнял Женечку.

– Она списать тебе помогла, да? Или что? – спросила Женечка и потерлась макушкой о его подбородок. О подбородок парня моей мечты. – Лара вообще золото. Сказала, что придет сегодня... м-м-м, попозже.

Через несколько мгновений мое сердце устало пропускать удары. Кажется, оно просто упало и разбилось об пол. Кажется, я даже слышала звон, пока его кусочки раскатывались по всему коридору. А Никита тискал Женечкину задницу и рассказывал ей, куда сесть в аудитории, чтобы препод шпоры не запалил.

Кажется, первый раз в жизни я жалела, что не поехала на какую-то вечеринку.

За Люберцами.

В ночь перед экзаменом.

Мне хотелось разреветься прямо там, перед ними.

А еще больше хотелось, чтобы все это оказалось сном.

Или чтобы получилось хотя бы красиво уйти, сохранив достоинство.

Вместо этого я стояла там, как овца. Мямлила что-то, поздравляла Никиту с успешно заработанной тройкой, глупо хихикала, зачем-то дважды подтвердила, что буду поздно, точно-точно поздно. Даже подмигнула им. А потом позорно сбежала.

У меня получалось сдерживать слезы, ковыляя вниз по лестнице и к выходу из универа, а потом они полились градом. Я даже вытирать не стала. Медленно пошла к метро, рассеянно глядя на дома, которые выглядели теперь мрачно и загадочно, будто обработанные блюром. Взгляд сквозь слезы превращал привычный мир в странный и немного нереальный. Я всхлипнула. Мне хотелось есть, пить, забыться, вернуться домой и есть мороженое из большой миски, закутавшись в теплый плед.

Но в съемную квартиру я сама обещала пока не возвращаться.

Если поехать к родителям, мама сразу поймет, что с настроением у меня что-то не то, и не успокоится, пока клещами не вытащит объяснение.

А к бабушке просто не хотелось тащить свое горе.

Тут на меня чуть не налетел курьер на самокате. Выругался, даже махнул кулаком, будто это не он, а я летела со всей скорости – по тротуару! Он для пешеходов сделан вообще-то!

Я отшатнулась и задышала часто-часто, будто вытащенная на берег рыба.

Так, Лара. Хватит. Еще истерики тебе не хватало, прямо на улице. Прилюдно, как сказала бы бабушка.

Я вытащила из рюкзака пачку салфеток и наконец вытерла слезы. Всклипнула. Подняла глаза и уставилась в окно кафе, рядом с которым меня чуть не сбил этот придурок.

Нет, я и раньше ходила тут, каждый день, с учебы и на учебу. И даже пару раз восхищалась, какой здесь классный декоратор работает. Под Новый год за стеклом сидели невообразимо уютные и милые плюшевые медведи, которых так и хотелось потискать. А весной вместо них появились ветви цветущей сакуры – искусственные, ясное дело! – и большеглазые изящные куклы в шелковых кимоно. Они манили и будто обещали, что внутри будет красиво, вкусно и хорошо. Я даже пару раз хотела зайти, но было жалко денег. Мой ежедневный выбор – кофе в термокружке. Сваренный дома, с корицей и темным сахаром мусковадо. Очень вкусно и, главное, дешево. Тут же небось чашка эспresso за триста, а десертов дешевле пятисот рублей в меню нет. Явно не по карману студентке первого курса, за съемную квартиру которой платят родители, а основной источник дохода – «гигантская» повышенная стипендия. И рефераты на заказ.

Но сегодня, в первый день лета, кафе превратилось в сказочный сад.

За окном висело несколько клеток. Внутри по разноцветным жердочкам прыгали маленькие серые птички – неужели соловьи?! На столиках красовались маленькие букетики полевых цветов, вместо скатертей расстелили вязанные ажурные салфетки. Деревянная мебель, покрытая будто облупившейся от времени белой краской, светлые деревянные балки под потолком, вазочки с черешней рядом с каждым посетителем – бери не хочу. Казалось, это веранда какой-то русской дачи девятнадцатого века. Там пахнет цветами из сада, вареньем, свежей выпечкой. В кустах поют птицы, девушки смеются и обсуждают бал в соседней усадьбе, а мужчины собираются на охоту...

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение. А потом подумала – почему бы нет? Ты ждала особого случая, чтобы сюда зайти? Так вот же он. Победа в любви и поражение в любви. Отлично начатая сессия и разбитое сердце. Кто знает, может, дорогие десерты помогают забыться лучше, чем килограммовый брикет самого дешевого сливочного мороженого, заботливо припрятанный в морозилке? Ну потратишь тысячу. И будешь потом печалиться о потерянных

деньгах, а не о потерянной подруге и несбывшейся мечте. Я вздохнула, еще раз промокнула глаза и решительно шагнула на крыльцо.

Нежно звякнул колокольчик над дверью.

Я покрепче сжала лямки рюкзака в почему-то вспотевшей ладони и спросила милую девушку-администратора:

– Есть свободный столик у окна?.. Можно самый маленький. Я буду одна.

1.4

Меню оказалось произведением искусства. Глядя на фото удивительных десертов, хотелось срочно купить их все. Первую страницу, вторую и половину третьей. Зато при взгляде на цены хотелось бежать отсюда без оглядки.

В итоге, когда возле моего локтя вырос официант в молочно-белой рубашке и отглаженных брюках, в длинном, обманчиво небрежно повязанном переднике с эмблемой кафе, я попросила только капучино. Правда, большую кружку. И зачем-то добавила, возвращая меню: «Я на диете».

Официант кивнул, улыбнулся так, будто я сделала заказ тысяч на пять как минимум, и послушно испарился. Вернулся через минуту, поставил передо мной стеклянную пузатую сахарницу, положил длинные блестящие щипцы для сахара. А потом, как фокусник, извлек откуда-то из-за спины миску с черешней и пододвинул ко мне.

– Комплимент от нашего кафе в честь первого дня лета! И это тоже.

Положил маленькое блюдечко, а на нем – печенье с предсказанием. Я улыбнулась и не успела сказать «спасибо», как его и след простыл. Да уж. Это вам не сетевая кафешка в Отрадном, где тебя то не замечают, когда официант нужен, то, наоборот, слишком настойчиво замечают, когда ты хочешь растянуть чашку кофе на подольше.

Я раскусила печенье на две части, подцепила ногтем и вытянула наружу длинную бумажку, слизнула с пальцев сладкие крошки и развернула

предсказание...

«Ваш сон обязательно сбудется».

Это что, шутка какая-то? Розыгрыш?

Я так подозрительно смотрела на официанта, который принес мне капучино, что он спросил:

– Вам помочь чем-нибудь?

– Нет, спасибо.

Я подцепила щипцами кубик коричневого сахара, бросила его в белую пену и начала быстро-быстро мешать кофе. Внутри меня было поровну расстройства, волнения и смущения. Хотя, если здраво поразмыслить, никто понятия не имеет, что мне там снилось. Да что угодно. Я же не докладываю ежедневно о своих снах в блоге под тегом «ночная жизнь». Не болтаю о них с подружками. Да что там, даже кошке Мышке сегодня не перепало ни полслова о том, что... или кто явился мне между четырьмя и восемью утра.

Так что это просто совпадение.

Но по-настоящему меня начало отпускать только через полчаса. Я отпила всего полкружки капучино, то и дело помешивая пенку длинной тяжелой ложечкой и бездумно скролля ленту друзей в инстаграме. Просто не знала, куда деть руки. А потом стало спокойнее. В зале играла приятная негромкая музыка, пахло, как на шоколадной фабрике, черешня от шефа была сладкой и сочной, официанты не стремились прогнать меня из-за удобного столика у окна... То, что надо измученной душе. Я медленно выдохнула, отложила смартфон в сторону, заказала еще один капучино – гулять так гулять! – и сэндвич с говядиной, вялеными томатами и инжиром. Никогда не пробовала такое сочетание.

Пока ждала еду, рассматривала людей за соседними столиками. На одежде у них не висело ценников, на запястьях не было дорогущих часов, запонок и

подвесок с бриллиантами тоже не наблюдалось... но все равно с первого же взгляда было ясно: публика тут не самая простая. И дело не во внешней обертке. То, как они уверенно двигались, спокойно заказывали, не обращая внимания на цены в меню, расплачивались, не заглядывая в счет... Да, на террасе дворянской усадьбы они бы смотрелись как родные. С одной стороны, это действовало умиротворяюще, с другой – мне вроде как полагалось смущаться и не знать, куда деть под столом ноги в дешевых туфлях. Но я отловила эту мысль на подлете и сразу прогнала. Хватит на сегодня дурацкой рефлексии. Один повод пострадать уже есть, не надо добавлять новые.

– Простите, тут не занято?

Я вздрогнула и подняла глаза. Рядом с моим столиком стояла умопомрачительно красивая женщина в шелковом персиковом костюме, в туфлях телесного цвета, подозрительно похожих на лабутены, и с вместительной кожаной сумкой – ручки, как у любимых баулов моей бабули, и симпатичный ремешок с продолговатой пряжкой-застежкой. Но главное – взгляд. Одновременно загнанный, умоляющий, смеющийся – и абсолютно безумный. Если бы человек с такими глазами заговорил со мной на улице или в метро, я бы сразу развернулась и сбежала.

Но тут... Я замаялась, не зная, что ответить.

– Мой друг задерживается, – продолжила незнакомка, заправила за ухо прядь волос и попыталась улыбнуться. Надо сказать, получилось не слишком достоверно. – И заказанный столик почему-то пока не готов... Понимаете, я не отниму у вас много времени.

Тут мне стало стыдно. Может, у человека горе случилось. Ведь просто так к незнакомым людям обычно за столик не просят.

– Садитесь, конечно.

– Спасибо! – Она опустилась на стул так быстро, будто только что была марионеткой и вдруг разом оборвала все веревочки, которые удерживали ее в вертикальном положении.

Сбоку тут же нарисовался официант.

– «Пылающий Ламборджини», – улыбнулась ему женщина уголком рта. – Или нет, подождите. Два «Ламборджини». И повторите, пожалуйста, кофе девушке за мой счет. С вашим фирменным десертом. Вы ели «Рафинад»?

Я не сразу поняла, что это уже меня спрашивают. А когда она повторила, молча покачала головой, все еще не понимая, как относиться к неожиданной компании. Расплатиться по счету и уйти как можно быстрее или остаться?..

– О-о-о, вы обязательно должны его попробовать. Выглядит как пиала с кусковым сахаром, ничего особенного, но внутри... Впрочем, сейчас сами узнаете.

– Почему вы меня угощаете? – в итоге я решила не додумывать странного, а спросить в лоб.

– Потому что вы мне очень помогли. – Женщина провела пальцами по лбу, потом вытянула руку перед собой и уставилась на дрожащие пальцы. – Или поможете.

– Чем?

Женщина, прищурившись, посмотрела мне в лицо и полезла к себе в сумку. Выудила оттуда небольшой сверток, зашелестела папиросной бумагой, положила на салфетку перед собой черно-красный «кирпичик».

– Хотите посмотреть?

– Что это? – Хотя, приглядевшись повнимательнее, я уже поняла, что это колода карт. Что-то вроде Таро, с замысловатым рисунком на рубашке. Но абсолютно не понимала, куда катится логика происходящего. Это что, гадалка? Вот так вот ищет клиентов в дорогом кафе? Или цыганка? Обдерет меня сейчас до нитки, загипнотизирует, и вернусь я домой босиком в полночь, как и обещано, не помня, где и как осталась без кошелька и проездного на метро.

– Что это? – повторила она. Потом уставилась мне в глаза и усмехнулась. – Это же ваш сон. Не узнаете?

У меня всегда было плохо с ответами на подобные вопросы. То есть сами ответы получались иногда очень неплохие, остроумные и меткие, но придумывала я их с запозданием на несколько часов. Так бывает – ведешь-ведешь диалог внутри головы, споришь с воображаемым собеседником, а настоящий уже и забыл о тебе.

Вот и сейчас я молча уставилась на собеседницу, не решаясь озвучить ту сумятицу из глупостей, которые тут же пришли на ум. Яростно жевала сэндвич, который внезапно стал совсем безвкусным, как резина, и думала: оставить деньги, вскочить и уйти прямо сейчас? Или все же попросить счет?

Женщина покачала головой.

– Считаете меня сумасшедшей, да? Глядите сами.

И быстрым, ловким движением подхватила несколько карт сверху колоды, перевернула их и веером бросила передо мной на стол.

Сначала мне показалось, что это стилизованные фотографии мужчин. Просто красивых мужчин. Но потом я вгляделась повнимательнее и... пропала.

Будто кто-то забрался мне в голову, изучил все страхи, мечты и симпатии, все сны и мысли – и материализовал их здесь, передо мной. Вот так я всегда представляла себе прекрасного принца из сказки. А вот так – коварного соблазнителя и женского угодника, когда тайком читала «Декамерон» из родительской библиотеки. А вот этот похож на мою первую любовь, только красивее и обаятельнее, если это вообще возможно. У этого в глазах пляшут искорки и бесенята, обещая самый веселый и головокружительный роман. А вот этот...

Я задохнулась. Показалось на миг, что это я превратилась в мужчину и посмотрела на себя в карманное зеркальце. Или это мой брат-близнец из параллельного мира? Знакомый с первого взгляда и до последней детали. Тот, кто всегда поймет, прочитает мысли и никогда, никогда не поранит сердце досадным несовпадением, неловкостью или подлостью. Который будет любить и беречь так, как я сама никогда не...

В носу защипало, в горле будто застрял комок. Я сглотнула и отвернулась к окну. Еще заплакать не хватало... а когда через пару мгновений перевела взгляд обратно, карт на моей стороне стола уже не было. Более того. Я вмиг поняла, что не могу вспомнить ни одно из лиц, которые только что лежали тут, предо мной. Только что они были такими близкими, знакомыми, ясными. Казалось: закрой глаза, и образы их будут гореть огнем на внутренней стороне век. А теперь – ничего. Как будто морок навели.

Но теперь я просто не могла заставить себя встать и уйти, не узнав, что это за карты.

– Ага, – задумчиво протянула женщина, будто прочитав эту мысль у меня на лице. – Вот теперь мы сможем поговорить содержательно. Я Ольга.

– Очень приятно. – Ведь необязательно же представляться в ответ, если тебе навязывают общение? Тем более что «приятно» было не совсем правдой.

– Вам до смерти хочется снова взглянуть на них. Как минимум. Или даже узнать, кто это, – констатировала Ольга, поглаживая карты, снова уложенные в идеально ровную колоду, кончиком пальца. У нее был безупречный маникюр «френч», узкое изящное запястье и кое-как замазанные тональником глубокие царапины на тыльной стороне ладони. – Могу устроить встречу.

Замолчала и выжидающе уставилась на меня. Но я изо всех сил держала паузу и делала вид, что не очень-то и хотелось. И ни капли не любопытно. Будто я каждый день хожу в дорогие кафе, встречаюсь с местными сумасшедшими и получаю предложения... э-э-э... своднического характера.

– Я могу вам отдать колоду, – промурлыкала Ольга, и пальцы у нее задрожали. – После пары формальностей.

– Что за формальности?

– Да так. Мелочи. Первое. Эти карты вызывают демонов. Второе. Отдать колоду просто так не получится. Или избавиться от нее. Надо, чтобы ее попросили. И...

Тут Ольга хищно улыбнулась.

– Нужно, чтобы демоны сами были не против на вас посмотреть.

– А они не против? – Браво, Лара. Гений ведения безумных бесед. Конечно, это именно тот вопрос, который уместно было задать в данной ситуации.

Однако Ольгу он ничуть не удивил.

– Вы сегодня ночью видели сон с той стороны. Были на грани. Это... – Она замялась, подбирая слова. – Видно. То есть не то чтобы видно, сложно объяснить... просто чувствуется. А еще вы расстроены. Вам хочется то ли поменять все, то ли исправить, то ли выбрать другую дорогу. Когда колесо судьбы поворачивается... скрип слышен особенно хорошо.

О-хо-хо. Все-таки эзотерика. Сейчас начнет впаривать какие-нибудь курсы по обретению себя. Или сборники тайных мантр.

– Что. Вам. От меня. Нужно?

– Попросите у меня колоду.

– Чтобы вы потом мне сказали «С вас тысяча евро»?

– Нет!

– Сектанты всегда так говорят.

– Какие сектанты?

– Ну мошенники.

Тут она засмеялась. Так заразительно, что я тоже невольно улыбнулась.

– То есть вы решили, что я, как эти... раздающие брошюры? «Возьмите сборник философских мыслей нашего духовного отца и заплатите сколько можете?»

Тем временем рядом со столиком снова материализовался официант. Поставил передо мной пиалу с маленькими белыми кубиками пирожных. А рядом с Ольгой – два коктейля. Вытащил из кармана зажигалку, провел рукой над бокалами – и над ними заплясали синеватые язычки пламени. Ольга взяла один и выпила медленно, не меняясь в лице, как будто там не абсент полыхал, а плескался яблочный сок. Было в этом что-то странное, ненормальное. Неправильное. Я все больше чувствовала себя героиней дурацкого кино. Только скрытой камеры за углом не хватало для полного комплекта.

– Сделайте, пожалуйста, один счет на наш стол. – Ольга тем временем достала из сумки какую-то карточку – наверное, скидочную – и протягивала официанту. – Я заплачу за подругу.

Какая я ей подруга?

Возможно, стоило просто не допивать кофе, отодвинуть десерт, встать и уйти. Но любопытство крепко держало меня на поводке. На двух поводках.

Я взяла маленький белый кубик и сунула в рот. Прозрачная карамельная корочка хрустнула. Внутри оказался сливочно-ванильный крем с нежным цветочным привкусом. Как будто ешь лепестки роз. А в середине – клюквенная сердцевинка. С корицей. Все вместе невозможно вкусно.

– Давайте. – Я протянула руку. Раз уж десерт попробовала, то можно и на карты внимательнее посмотреть. Хлеб и зрелища. Отличное сочетание.

Ольга изменилась в лице. Разные эмоции быстро сменяли друг друга, я даже не могла их точно уловить и истолковать, хотя обычно прекрасно «читала» других людей. Ужас? Радость? Облегчение? Злорадство? Боль? Зависть? Она быстро подхватила колоду и перекинула ее на мою сторону стола. Так, будто та обжигала пальцы.

– Держите! – И Ольга опрокинула второй коктейль, уже почти погасший. – Теперь она ваша.

– Я просто взгляну... – Я попыталась поднять верхнюю карту, но она держалась как приклеенная. Так вот почему колода выглядела такой ровной. Должно быть, это какой-то предмет из реквизита для фокусов. – А есть инструкция, как ею

пользоваться?

– Есть два основных момента. – Ольга откинулась на спинку стула и сложила руки на груди. – Когда демон надоест, можно самой порвать карту. Это его уничтожит, и следующий появится не раньше, чем через сутки. А еще можно вызвать следующего, не убивая предыдущего. Тогда они будут за вас... – Она высунула язык и медленно облизнула губы. – Драться.

Все-таки сумасшедшая. Так, Лара, уходим отсюда. Хватит. Ну, почти хватит.

– Я имела в виду, как отлепить карту от колоды. А не вызовы всяких демонов.

– Хочу тебя видеть.

– Что?

– Просто скажите: «Хочу тебя видеть».

Чувствуя себя невообразимо глупо, я сказала:

– Хочу тебя видеть.

Подцепила карту, перевернула и уставилась на пустое белое поле.

– И где фото?

– Вы же его вызвали. – Теперь Ольга откровенно злорадно улыбалась, раскачиваясь на стуле. – Зачем вам фото? Скоро встретитесь вживую.

Ладно, этот день принес уже достаточно «приятных» сюрпризов. Теперь вот еще стала объектом глупой шутки. Или розыгрыша. Или чужого спора. Достаточно.

Я быстро встала, подхватила рюкзачок и, оставив на столе карты и почти нетронутый десерт – вот его было по-настоящему жалко! – развернулась и пошла к выходу.

– Спасибо! – крикнули мне в спину.

Но я, не оглянувшись, вышла из кафе и быстро зашагала к метро.

Глава 2

Влад

2.1

Хотя кому я вру? Конечно, я оглянулась несколько раз – отойдя на безопасное расстояние. Но меня никто не преследовал. Ни официанты с криком: «Эй, вы не заплатили по счету!» Ни странная Ольга с еще каким-нибудь дурацким заклинанием. Ни рогатые-крылатые существа, которых на самом деле не существует, но некоторые почему-то думают иначе. Ни съемочная группа из передачи про приколы. Так что я выдохнула, немного успокоилась и пошла медленнее. Ноги уже болели от сегодняшних забегов на каблуках, а ведь мне до позднего вечера придется где-то болтаться...

Стратегически разумным выглядело немедленно доехать до Отрадного и выбрать самое близкое к дому кафе. Там до бесконечности растягивать один чайник с чаем и какую-нибудь несчастную пироженку, ловить раздраженные взгляды персонала, а если найдется розетка, чтобы зарядить телефон, – даже провести время не совсем бесполезно. Только вот мне не хотелось перебивать сказочное впечатление от места с волшебными десертами и чудесным кофе. Пусть даже подпорченное эзотериками-шарлатанами.

Может, найти какое-нибудь антикафе с почасовой оплатой здесь, в центре? В конце концов, стараниями Ольги я сэкономила. Там на меня точно не будут смотреть «выгоняющими» взглядами. А если повезет найти незанятый уютный уголок с мягким пуфиком или диванчиком, то я смогу снять туфли и забраться с ногами на сиденье. И настроение улучшится! Не может же оно не улучшиться?

Поэтому я замерла на секунду перед станцией метро, а потом решительно повернула и направилась к Садовому кольцу.

Мимо проехала поливальная машина. Я засмотрелась на маленькую радугу над мостовой и улыбнулась. И, наверное, потеряла концентрацию – потому что обычно я смотрю под ноги, очень внимательно смотрю! – угодила каблуком в глубокую трещину на асфальте, вскрикнула от боли в щиколотке, замахала руками, чтобы не упасть, но в итоге все равно шлепнулась на попу. С размаху, в светлой юбке на тротуар. И тут же в меня сбоку еще кто-то врезался и уронил стаканчик с горячим кофе. Хорошо, что на асфальт рядом, а не мне на голову.

– Простите!

– Простите!

Я потянулась к туфле-предательнице, а через мои коленки к упавшему стаканчику потянулась чужая рука. Дурацкая ситуация, будто в женском романе. Но через мгновение я поняла, что нет, не в романе. В сказке. Тут у нас была сцена из «Золушки».

На туфле лопнул ремешок. На самом деле он меня спас: если бы выдержал, я бы наверняка серьезно подвернула ногу. А так – для проверки пошевелила ступней – было чуть больно, но вполне терпимо. Зато каблук треснул и наполовину оторвался от подошвы. Выглядело это довольно печально. Я мигом представила, как придется ковылять до дома в этом вот недоразумении, и расстроилась. Было жалко себя, жалко туфли, а еще некстати явилась гаденькая мысль. Если бы ты, Лара, не стремилась прихорошиться и распушить хвост перед Никитой, ничего бы не случилось. Так что сама виновата.

– Это я виноват, – сказал кто-то рядом. Низким-низким голосом, я раньше думала, что такие только в опере бывают. А в реальной жизни певцами не используются.

Тут я наконец подняла глаза.

Рядом со мной сидел на корточках и комкал в руках пустой стаканчик из-под кофе обалденно красивый мужчина. Такие мне близко тоже раньше не встречались. Только в опере или мюзиклах, в роли трагических романтических персонажей. Как, например, Тибальт в венгерской постановке «Ромео и Джульетты». С такими иссиня-черными волосами, красиво падающими на лоб, с

таким орлиным носом, резко очерченными губами и острым подбородком логично петь со сцены о любви и смертельной вражде. А вот сталкиваться с неловкими девушками и разливать кофе на тротуар – нелогично.

– Вам помочь? – Он уже поднялся и протягивал мне руку.

Я уцепилась за узкую ладонь с длинными прохладными пальцами и кое-как встала. Какая-нибудь звезда потока Лиза сказала бы, что теперь я похожа на чучело. В одной туфле и с грязно-пыльным пятном на юбке сзади. Отличный аккорд судьбы в копилку такого разнообразного дня!

– Я виноват, – повторил он. – Налетел на вас. Ушиб. Чуть было не пролил на вас кофе.

– Ничего страшного. – Я всегда неловко себя чувствую, когда начинаются вот такие словесные реверансы. Но что поделаешь, надо соблюдать социальный этикет. Даже если объект высказывания больше в жизни никогда тебе не встретится.

– Я Влад, – улыбнулся он, все еще держа меня за руку. Хотя необходимости в этом вроде как уже и не было. – Вы не против, если я вас провожу? Ну, чтобы загладить свою вину.

2.2

Наверное, каждая девочка мечтала хоть раз в жизни встретить на улице прекрасного принца. Столкнуться с ним нос к носу, встретиться взглядами, почувствовать неотвратимость любви и получить предложение. Сначала просто проводить до дома, потом встречаться, через некоторое время – руки и сердца. А потом жить вместе долго и счастливо.

Однако подвох реальной жизни в том, что мечтаешь ты о стройном красавце, тайном миллионере с высоким айкью и интересными хобби. Ну или хотя бы о том симпатичном парне из параллельного класса. А получаешь подобные предложения исключительно от подвыпивших и оттого чрезмерно уверенных в себе калдырей, прыщавых гопников и прочих элементов, от которых бежать хочется, сверкая пятками. Поэтому к окончанию школы я научилась с

независимым видом отшивать таких парней, делая вид, что мне ни чуточки не страшно и не противно, увиливать от «роскошных» предложений выпить вместе «Балтику-девятку» за гаражами и не ходить домой темными дворами. И не верить в возможность сказки наяву.

Так что вопрос Влада застал меня врасплох.

Одна часть меня просто растаяла от восторга и готова была срочно согласиться. Потому что он был очень, очень в моем вкусе, не пьяный, не маргинал и не выглядел сумасшедшим.

Но другая, подозрительная часть сразу породила кучу вопросов. А вдруг он маньяк? Что ему вообще от меня нужно? Может, не надо с ним знакомиться, а? Столкновение на улице – тоже мне, повод для сближения. Лара, ты ж его совсем не знаешь!

– Проводить? – переспросила я и осторожно вытянула пальцы из его ладони. – Я в антикафе шла и...

– Тут недалеко? – перебил он. – Давайте на такси подброшу? Все равно собирался вызывать себе...

– Да, спасибо! – Тут я немного расслабилась. Такси – это не личный автомобиль, не так опасно. – Я пока гляну, где тут ближайшее.

– Хорошо. – Влад отступил на пару шагов, смерил меня длинным взглядом, прищурился. – Еще вам, кажется, нужны новые туфли.

– Нет!

Я отказалась на автомате. «Заруби себе на носу, Лара, – говорила бабушка. – Никаких дорогих подарков от кавалеров!» Звучит как руководство для юной девушки из каких-нибудь «Унесенных ветром», но, на мой взгляд, актуально и в наши дни. Права была бабуля. Не люблю думать, что меня покупают. Или подкупают. Хотя подарки люблю. Вот ведь парадокс.

– Нужны, – повторил он. – Но вы не хотите меня затруднять, так? И быть обязанной?

– Да. – Ишь ты, как будто мысли прочитал. – То есть нет. Не хочу.

– Хорошо, – пожал он плечами. – Тогда не буду вас смущать сейчас. Кстати, вот и такси.

Он подал мне руку, помог доковылять до машины, заботливо подержал дверцу, пока я забиралась на заднее сиденье, а сам устроился на переднем. Спросил у меня адрес – тут оказалось совсем недалеко, на Малой Дмитровке. Попросил водителя сделать музыку погромче. Играл какой-то приятный соул, пробок, на удивление, почти не было, и мы добрались до места всего за несколько минут.

Я сама толкнула дверь и выбралась, прежде чем Влад успел мне помочь, улыбнулась ему и пошла к подъезду, над которым переливалась вывеска «Антикафе: 66 секунд». Ну вот, а ты боялась, Лара. Даже телефон не спросил...

– Подождите! – Он догнал меня уже на ступеньках. – Простите еще раз!

Я обернулась.

– Вы так и не сказали, как вас зовут. – Влад обезоруживающе улыбнулся и протянул мне визитку. – И вот, на случай, если захотите мне позвонить. Или написать. Мне было бы приятно встретиться за чашкой кофе не так, как у нас уже получилось. Бух-бумс, все сломалось и разлилось. Я знаю пару мест, где готовят очень вкусный капучино. Или если предпочитаете чай – чайный дом тоже на примете есть. Там, кстати, можно пить маття в гамаке – на втором ярусе над общим залом...

– Спасибо. – Я взяла визитку и, не глядя, сунула в карман юбки. Вот сейчас найду столик поудобнее, устроюсь и тогда уже изучу, что это за Влад такой. – Я Лара.

Он молча отступил на шаг, шутливо поклонился и ушел к машине. Я смотрела вслед и глупо улыбалась.

А через полчаса ко мне подошла администратор антикафе с большим пакетом в руках.

– Лариса? – уточнила она.

– Да... – Я подняла взгляд от визитки. Уже раз третий я доставала и разглядывала черный бархатистый прямоугольничек, который сообщал, что Влад Зорин поет в московском театре «Новая опера» – наверняка трагические и романтические партии! – а также обладает крутым номером телефона с пятью единицами подряд и красивым ником в телеграме: @cavalier.

В промежутках между изучением визитки я пила мятный чай, заедала его печеньем курабье и раздумывала, стоит ли написать прекрасному рыцарю сегодня. Или завтра. И вообще – стоит ли? Хотя кого я обманываю...

– Тут вам доставка из интернет-магазина.

Поставила пакет рядом с диванчиком, прежде чем я успела удивиться или отказаться, и ушла к себе за стойку.

Я пожала плечами – должно быть, ошибка, мало ли людей с таким именем могут находиться здесь и сейчас? Заглянула в пакет, там же должна быть фамилия на чеке... Вытащила бланк заказа. Оформлен он был на Зорина В., состоял из двух вещей: босоножек и юбки от Гуччи. А потом я посмотрела на сумму заказа и подавилась печеньем.

2.3

Вернулась домой я, как и обещала, поздно. В новых туфлях, которые стоили как двадцать восемь моих повышенных стипендий. И в новой юбке – тридцать четыре с половиной стипендии. И еще с обнаруженной там же, в пакете, милой открыткой, подписанной просто: «Ларе!:)» В прихожей меня встретила кошка Мышка, принялась шумно урчать, тереться о ноги, не давая толком разуться, и тыкать носом в колени. Хотя раньше она вела себя куда сдержаннее. Я наклонилась, почесала ее за ушком и прошептала: «Что, тебя тоже восхитили обновления?»

В ответ Мышка приняла независимый и гордый вид. Совсем как я несколько часов назад.

После того как печенье все-таки проглотилось, а первый шок прошел, я, естественно, попыталась отказаться от подарка. Добавила номер в контакты, зашла в телеграм и быстро-быстро – неужели боялась передумать? – написала:

«Привет! Мне очень приятно. Но я не могу позволить себе принять такие дорогие вещи. Их можно как-то вернуть обратно в магазин?»

Через две минуты, которые показались мне очень-очень длинными, пришел ответ:

«Привет. Если тебе не нравится, то можешь просто оставить их где-нибудь».

«Я не могу».

«Почему?»

«Ты же старался, платил за них деньги!»

«Именно. Старался и платил за них деньги. Потому что это я мог себе позволить. Зато позволить чувствовать себя обязанным – никак не мог».

«Мне и вправду неудобно...»

«Неудобно без каблука по эскалаторам бегать. Или в рваной юбке по улице идти».

Тут я ахнула, прервала наш диалог и побежала в туалет. Конечно, по закону подлости все так и было. Юбка не только испачкалась, но и треснула по шву, а я, курица, этого и не заметила. Гордо шла в рванье. Ладно, на самом деле не совсем гордо, а прикрыв стратегически важные места рюкзачком, но все равно.

А Влад, получается, сразу это увидел, но ничего мне не сказал. Повел себя не по-джентльменски. Или, наоборот, по-джентльменски? Что-то я запуталась.

«Понимаешь, я просто не хочу думать, что чем-то тебе обязана».

«Ты ничем мне не обязана. Наоборот, это я обязан тебе. И сделал ровно то, что должен сделать нормальный мужчина в такой ситуации».

Даже не заметила, в какой момент мы перешли на «ты». Но это казалось почему-то совсем не важным.

От его сообщений веяло спокойствием, уверенностью и какой-то... м-м-м... силой, что ли. Казалось, он точно знал, что делал. И точно знал, что сказать, чтобы не смущать меня лишний раз.

«Можно, я примерю?»

«Конечно, они же твои».

«Спасибо!»

«Надеюсь, они тебе подойдут и понравятся».

Вот так. И никаких пошлых предложений «пришли мне фото в этой юбочке, желательно ракурс снизу».

Но самым удивительным оказалось в итоге не это. И не сам факт подарка. Не зная моего размера обуви, без примерки, Влад ухитрился заказать босоножки нежно-жемчужного цвета, которые идеально мне подошли. До миллиметра. Мне, которая каждый раз маялась перед походом в магазин, потому что знала: придется перепробовать пар двадцать и купить в итоге совсем не то, что действительно понравилось на вид, а то, что просто хоть как-то сгодилось.

Я встала и сделала несколько шагов. Каблук, пожалуй, чуть высоковат, но зато колодка была очень удобной. Ремешки мягко обхватывали пальцы и щиколотку, нигде ничего не царапало и не натирало. Вот это я понимаю, башмачки от феи-крестной! То есть от красавца-певца.

После этого чуда идеально севшая молочно-бежевая трикотажная юбка даже не показалась такой удивительной. Всего лишь волшебной. Она была как-то так

хитро скроена, что удлиняла ноги, придавала бедрам соблазнительный изгиб, уменьшала талию и округляла попу. Пожалуй, теперь, глядя на себя в маленькое зеркало в туалете антикафе, я первый раз в жизни по-настоящему поняла, зачем люди покупают дорогие брендовые вещи. Красиво, удобно и – главное! – индивидуально волшебнo. Кажется, что их делали специально для тебя, а не для какой-нибудь китайской модели, рекламирующей шмотки на «Алиэкспрессе», с бессовестно худыми руками, ногами и талией, плоскими ягодицами и таким размером XL, что ты в него ни за что не влезешь, как ни старайся.

Это оказалась хитрая ловушка. Невозможно, просто физически невозможно отказаться от обуви и одежды, которая ТАК тебе идет. Тем более что альтернатива выглядела довольно пугающей. В одной туфле по эскалаторам? В рваной юбке в такси?.. День и так выдался слишком нервным. Наверное, у меня просто закончились душевные силы, чтобы сопротивляться, изумляться, отказываться, соблюдать приличия... Но я просто написала еще раз:

«Спасибо!»

«Я рад», – ответил Влад через пару минут.

Ох, бабуля бы меня точно не одобрила!

Зато Женечка одобрила за двоих. Когда я вернулась, она высунулась из своей комнаты и затараторила:

– Там бокалы и чашки на кухне, я убрать не успела, но ты не кричи, я уберу, и еще мороженого мы тебе потом купим, просто вдруг захотелось, а я знала – у тебя есть... О-о-о, какие туфли, круто-круто! Нереально круто! И юбка! Тебе страшно идет! Мама купила?

В любой другой день я бы начала возмущаться по поводу бардака на кухонном столе и съеденного мороженого, а потом похвасталась бы новым знакомством и обредила бы внезапную встречу «от и до», но сегодня я просто ответила:

– Да. Мама. Я спать.

И действительно прошла в свою комнату, кое-как разделась, зевая изо всех сил, кинула рюкзак на стол, одежду – на спинку стула, пообещала сама себе, что только минуточку полежу, а потом пойду умываться и чистить зубы... И отключилась.

Снилось мне в эту ночь... ничего.

2.4

Наутро вчерашний день показался мне зыбким и нереальным, словно придуманным. Как будто жизнь прокатила меня на американских горках: взлет – падение, победа – поражение, разочарование – новое знакомство, потери – подарки...

Я поздно вышла на кухню, часов в десять, но остальные обитатели квартиры еще спали. Не было видно ни Мышки, ни Женечки. И я, признаться, была рада этому. Насыпала мюсли в глубокую синюю миску, залила их миндальным молоком и уселась на подоконник, чтобы завтракать с видом на улицу Мусоргского и промзону. И наслаждаться. До следующего экзамена еще несколько дней, погода по-настоящему летняя, на небе ни облачка – что еще нужно для счастья?

На столе звякнул телефон. Я тут же пообещала себе, что сначала закончу завтрак, а после уже пойду посмотреть, кто там... Но потом съела две ложки, решила, что больше не хочу, и быстро соскользнула с подоконника. Надо срочно проверить, не вчерашний ли красавец желает доброго утра?

Однако сообщение было не от Влада.

«Привет! Слушай, не могу Жене дозвониться. Я, походу, у вас плеер оставил. Можешь проверить, нет его в прихожей? Или на кухне?

Никита».

Ой-ой-ой. Как мило. Вчера после экзамена я думала, что любовь разбита и сердце мое вместе с ней... А тут читаю сообщение от бывшего мужчины мечты и ловлю себя на мысли, что даже плакать не хочется. Ну разве что чуть-чуть. Образ Никиты, мои мечты и чаяния и влюбленность эта глупая поблекли и будто

отодвинулись на второй план. С одной стороны, это здорово. Есть надежда сохранить дружбу с Женечкой и не предаваться душевным метаниям. С другой стороны, это что же, получается, все эти чувства были пшиком? Придуманной красивой иллюзией, которая лопнула как мыльный пузырь, стоило ей столкнуться с реальной действительностью? М-да, Лара, любишь ты строить воздушные замки – вот так бы сказала бабушка. И обязательно в довесок выдала бы огромную кружку горячего какао с молоком, «для того чтобы дырочки на сердце быстрее залатать».

Я для проформы огляделась, не обнаружила плеера и написала в ответ:

«Что-то не видно его. Сорри. Женя спит еще, будить не хочу».

И никакой рефлексии и волнений о том, что вот же! Он написал мне! Он был у нас дома. И чем они тут занимались... Я поморщилась. Не хочу даже думать об этом. В носу все-таки подозрительно защипало, и срочно, чтобы отвлечься, я зашарила по кухонным ящикам в поисках целительного какао. Но обнаружила только пустую коробку со щепоткой на дне, из которой точно не получилось бы приготовить лекарство против дырочек на сердце. Разве что для какого-нибудь лилипута.

Ладно. Надо варить кофе и вспоминать, какие у меня планы на сегодня. Не слишком грандиозные... На второе июня в календаре была всего одна заметка: «Подготовка к биологии: полдня. Остальное: отдых». Полуленивый день. Это следующие три я проведу, снова обложившись конспектами и учебниками, а значит...

«Значит, – прошептал внутренний голос, – если ты хочешь снова встретиться с Владом, то надо делать это именно сегодня».

Ну или ждать до конца недели, когда биология будет сдана. Несмотря на волшебные встречи и душевные потрясения, в одном я была уверена на сто процентов: чувства чувствами, а экзамены по расписанию.

«Даже если это твоя судьба? – не унимался внутренний голос. – Ты что же, не сможешь пожертвовать какой-то оценкой ради него?»

Стоп. Вот тут-то я его и узнала, этот самый голос. Не-е-ет, это не мои мысли.

Снова звякнуло сообщение.

«Привет».

А вот это уже Влад!

«Привет».

«Прости, что беспокою тебя. Я не хотел бы показаться слишком поспешным, но в следующие несколько дней буду очень занят на работе. Вдруг через неделю ты уже решишь, что я забыл о тебе и о своем обещании угостить прекрасную принцессу...»

«Я бы так не решила», – быстро ответила я и почувствовала, что губы против моей воли растягиваются в улыбку.

«Я очень рад. В таком случае, если ты свободна, то давай поужинаем вместе?»

«Хорошо. Где встретимся?»

«Я могу забрать тебя».

«Может, ты мне скажешь адрес кафе и увидимся уже там?» – Нет, давать ему свой адрес я пока не готова.

«Как хочешь. Метро «Китай-город». Сверчков/Эшеров переулок, как будешь на углу, напиши, а то сама можешь не найти. Там нет заметной вывески. В шесть тебе удобно?»

«Да».

«Тогда до встречи!»

Вот это да. Мне только что назначили свидание, и я согласилась – хотя познакомилась с Владом только вчера. Для меня – любительницы все заранее прикинуть, рассчитать и тысячу раз взвесить – очень непривычное поведение.

– Приве-е-е-ет. – Сонная Женечка выползла на кухню и остановилась на пороге. Смешная, лохматая, очень не в духе – как всегда по утрам. – Вот это мы долго спали!

Как всегда. Как долго спали, как надо за квартиру платить или как беспорядок навели, так «мы». А как последнюю вкусняшку, например, доедать, так она сама справится.

– Привет. – Я подхватила кружку с недопитым кофе, телефон и направилась к себе в комнату.

– Ты куда?

– Заниматься.

– Ла-а-а-ар, ну как всегда. Только вчера экзамен прошел.

– Угу. Первый из четырех.

– Зануда ты!

– Угу.

Просто не хотелось выслушивать описание вчерашних Жениных подвигов на почве внезапной любви. Она всегда хвасталась, и ужасалась, и радовалась, и плакалась мне в жилетку обо всех сердечных делах, и обычно я была не против. Но только не сегодня, пожалуйста. Только не про Никиту.

Следующие несколько часов я провела бесполезно. Проверила почту, поглядела, что нового в мире происходит, сходила в магазин за какао, прочитала список вопросов по биологии... но все это как-то мимоходом. Потому что в голове у меня громко звенел лишь один извечный женский вопрос: «Что надеть на свидание?»

Без пяти шесть я уже была на месте. Переминалась с ноги на ногу рядом с узким розово-бежевым фасадом старого здания и почему-то никак не могла унять дрожь. Она рождалась где-то глубоко внутри, в районе солнечного сплетения, щекотным холодком добиралась до пальцев, колючими искорками шибала прямо в мозг, как волшебное шампанское. Свидание! Вот это да, у меня свидание!

Пожалуй, так я не волновалась даже перед своим первым официальным приглашением от заинтересованного мужчины. Когда Коля из параллельного седьмого класса «Б» с серьезным лицом передал мне на перемене три записки подряд. «Будешь со мной дружить?», «Любишь пончики?» и «Пошли в воскресенье на ВДНХ!»

Да, тогда это как-то проще воспринималось. Тем более что Колю я знала со старшей группы детского сада. И могла точно представить, что от него ожидать.

Тут же впереди маячила полная неизвестность. Можно было только предполагать. С помощью логики. Вряд ли Влад поведет меня в пафосный ресторан. Он же говорил что-то про кофейню или чайный дом, верно? Это здорово успокаивало. И помогло решить вопрос с нарядом. Значит, можно не надевать коктейльное платье (которого у меня нет) и не стоит рассчитывать на прием у английской королевы (которой в Москве тоже нет). Самые любимые узкие джинсы с маленькой вышивкой-цветочком на бедре, шелковая черная блузка и нитка жемчуга – в тон новым босоножкам. Сначала я хотела надеть туфли без каблука, чтобы спокойнее и привычнее себя чувствовать, но потом подумала, что Владу будет приятно... Приятно что? Оценить, как на мне смотрится его подарок? Понять, что он мне понравился? Наверное, и то, и другое.

– Привет. – Он незаметно подошел со спины. Будто материализовался из ниоткуда, потому что могу поклясться: еще мгновение назад его нигде не было. Я только что огляделась по сторонам.

– Привет! – Я неожиданно для самой себя смутилась. Что-то нужно сделать? Чмокнуть его в щеку? Дружески хлопнуть по плечу? Но Влад быстро избавил меня от сомнений. Взял мою руку и осторожно поцеловал. В его исполнении это выглядело совсем не старомодно или странно. И было очень приятно, хотя он чуть коснулся губами кожи, буквально обозначил поцелуй. Но все равно меня будто током ударило.

– Могу я проводить прекрасную принцессу в подземелье?

– Если там не опасно...

– Там только дикие звери. Но мы их победим! Прошу!

Он сделал приглашающий жест и повел меня по узкому переулку между домами. Мы прошли мимо подворотни, за которой виднелся двор с разноцветным граффити на кирпичной стене. Мимо какого-то бара – я сначала подумала, что нам туда. Мимо изломанной водосточной трубы. Повернули за угол, нырнули под пластиковый козырек и спустились по крутым ступенькам в подвал. На лестнице было темно, и я крепко ухватилась за ладонь Влада, чтобы не упасть. Она оказалась крепкой, прохладной и мягкой. Не потной и не шершавой, как большинство мужских рук, которые мне приходилось трогать... Хотя не сказать, что я в этом опытный специалист.

Внизу обнаружился маленький холл с полосатыми гобеленами на стенах и кабаньей головой над притолокой. А в дверном проеме скучал то ли менеджер зала, то ли охранник, очень похожий выражением круглого щекастого лица на этого самого кабана. Я невольно хихикнула. Влад кивнул ему и провел меня в следующий зал.

Там стояло всего несколько столиков в уютных нишах у стен. Тихо играла музыка. На стенах висели олени рога и панно с оружием. Я только успела подумать, что это непохоже на непритязательную кофейню, как Влад сказал:

– Одно из моих любимых мест в Москве. Непафосно, недорого, всегда вкусно и отличное обслуживание. Как я и обещал, сейчас будем побеждать диких зверей!

– Как?

Влад засмеялся:

– Мы их будем есть! Тут в меню есть разное жаркое из дичи. Лично я возьму лосиный фарш с брусникой.

Рядом с нами появился официант. Высокий, с прилизанными блестящими волосами и острой бородкой. Чуть поклонился.

– Я заказывал столик. – Влад протянул ему карточку, какую-то визитку, и официант расплылся в улыбке, закивал и повел нас в дальний угол зала. Туда, где было особенно уютно, рядом с камином. Отодвинул для меня стул, быстро развернул меню и испарился.

Я перелистнула пару страниц и поежилась. Да-а-а, если это не пафосно, то что такое в представлении Влада «пафосно»? Кабанятина, медвежати́на и лосятина, перепела и дикие утки, маринованный папоротник и копченый сиг с диковинными гарнирами. Взбитое артишоковое пюре с посыпкой из сушеного щавеля. Или тыквенный мусс с сельдереевой пенкой.

– Влад, – осторожно заметила я, – у меня в меню почему-то нет цен. Их надо спрашивать у официанта? Или как?

Влад улыбнулся.

– Я думаю, это у них специальное женское меню. Чтобы ты могла выбрать то, что тебе действительно нравится, не задумываясь о цене.

– А...

– Счет буду оплачивать я, так что не волнуйся.

Я кивнула, но в меню начала смотреть с подозрением. Интересно, кто дороже: кабан или медведь? Зависит ли цена на жаркое от того, на кого сложнее охотиться? Или надо еще рассчитать количество порций на одну тушу?..

– Вам помочь? – Официант подошел и наклонился так низко над моим плечом, что задел длинную сережку. – В начале меню у нас сезонные предложения и высокая кухня... Возьмите проще... лучше утиную грудку или цесарку, маринованную в чесночных сливках.

«Все равно ты эту высокую кухню не оценишь», – тут же перевел его фразу мой внутренний голос. Стало мерзко, противно – и от снисходительного тона, и

оттого, что он стоял слишком близко, фамильярно прижавшись к плечу. Я отстранилась, дернула стул, тот противно заскрежетал по полу...

– Прошу прощения...

Услышав слова Влада, я вздрогнула. В них была такая злость, такая ненависть, такая ярость и одновременно такое ледяное безразличие, как будто это Каменный гость заговорил с проштрафившимся Дон Жуаном. Официанта будто снесло в сторону на метр.

– Прошу прощения, – повторил Влад, в упор глядя на него. – Позовите администратора. И больше не стоит приближаться к нашему столику ближе, чем на десять метров.

– Что... что случилось? – спросила я только после того, как прибежал администратор. Влад поднялся ему навстречу, быстро и тихо переговорил, а тот рассыпался в извинениях, пообещал, что сейчас нам принесут напитки и комплимент от ресторана, а заказ он примет лично. Когда мы будем готовы.

– Официант оскорбил тебя, – пожал плечами Влад. – Дважды. Коснулся без твоего согласия и желания. И посмел усомниться в твоей способности самостоятельно выбрать блюдо.

– Ну... да, это было неприятно.

– Я сделаю все возможное, чтобы он больше здесь не работал. В перспективе. – Влад мотнул головой, убрал с глаз черную челку и посмотрел на меня в упор. – Но если хочешь, устрою, чтобы его рассчитали прямо сейчас.

Я аж задохнулась. С одной стороны, такая защита приятна. Никто и никогда раньше не защищал меня от кондукторов, охранников, официантов, когда они находили в моем лице безответную жертву... и хамили, оскорбляли, отпускали двусмысленности или просто по-дурацки шутили. С другой стороны, мудрые женщины говорят: «Посмотри, как мужчина относится к обслуживающему персоналу, и если он невежлив, то беги от него со всех ног». С третьей стороны... Влад же сначала сказал «прошу прощения», так ведь?

– Наверное, не надо. Он и так испугался.

– Испугался меня? – Влад уже улыбался. Так искренне и заразительно, что я улыбнулась в ответ и почувствовала, что неловкая ситуация размыкает когти и отпускает меня. В его тоне не осталось и следа ярости. – Я же само обаяние. Просто я поступил, как должен поступить настоящий рыцарь.

– У тебя поэтому такой ник в телеграме?

– Именно.

– А конь у тебя есть? – пошутила я. То есть хотела пошутить. Но не получилось. Потому что Влад серьезно кивнул в ответ:

– Конечно, есть.

2.6

После внезапно всплывшего в обсуждении коня дело пошло веселее. Влад рассказал, что иногда ездит на конюшню в Подмоскowie и там занимается конкуром. «Непрофессионально, так, для души... на серьезные занятия времени не хватает». Я поделилась воспоминанием из детства, когда мы с родителями были на море и взяли конную экскурсию, а меня посадили на гигантскую черную кобылу, которая очень медленно и степенно шла... ровно до того момента, как впереди открылась поляна. Тогда она сорвалась в галоп, обогнала всех лошадок и инструкторов, а потом показательно гарцевала, пока меня осторожно снимали. Нет, я даже не орала, но вот руки разжать было очень страшно. «Зато теперь я могу хвастаться, что ездила галопом!»

Потом Влад немного рассказал о своей работе. Всегда хотела узнать, трудно ли учить наизусть длинные арии и жарко ли на сцене под софитами. «Ты же понимаешь, после десятка репетиций хочешь не хочешь, а слова запомнишь. У любого среднестатистического человека есть в голове несколько песен, которые записаны просто на уровне подкорки. «В траве сидел кузнечик» или Old McDonald had a farm, в зависимости от страны. У меня этих записей просто немного больше».

– Есть у тебя любимая роль?

– Они все любимые, – пожал плечами Влад. – Если не любить свои партии, то ничего не получится на сцене. Зрители просто не поверят.

– О'кей. – Я хитро улыбнулась. – А если я спрошу так: есть какие-то роли, которые ты любишь чуть больше, чем остальные?

Влад рассмеялся.

– Сразу видно будущего психолога. Некоторые мне чуть ближе, чем другие. Например, барон Скарпия[1 - Барон Скарпия – злодей из оперы «Тоска» Пуччини. В первом акте показательно вежливый и любезный, во втором – угрожающий и жесткий. Яркий, безумный, но при этом странно обаятельный персонаж. (Прим. авт.)] или Ник Шэдоу[2 - Ник Шэдоу – злодей из оперы «Похождения повесы» И. Стравинского. Очаровательный в первом акте, лживый во втором, в третьем он открывает главному герою Тому истинную сущность и признается в том, что он сам дьявол, который в качестве оплаты заберет себе душу. Однако он готов дать Тому шанс, если тот сумеет обыграть его в КАРТЫ. Тому везет, и он выигрывает. Проигравший Ник спускается в преисподнюю, в отместку наложив на Тома проклятие безумия. Того отправляют в сумасшедший дом, где он через некоторое время умирает. (Прим. авт.)].

Тут я поняла, что надо было лучше готовиться к свиданию. Если про первого я что-то где-то слышала, то про второго – нет. И уточнять было неудобно, еще подумает, что девушка не разбирается в искусстве... Уфф, как неловко-то... И еще одна мысль меня кольнула. Разве я говорила ему, что учусь на психолога?

Но Влад будто не заметил моей напряженной улыбки. Глотнул из стакана и продолжил:

– Но они для бас-баритона. Экспрессии больше, но иногда мне по душе чисто басовые партии. Как будто я звучу из глубокого колодца...

Тут он понизил голос до каких-то невероятных – как это сказать-то? низин? понизил голос до низин? что за каламбур! – нот, точно, нот! Мне показалось, что еще немного, и он превратится в инфразвук. В горле застрял комок, и повеяло чем-то темным, медленным, тягучим, ужасно опасным. И одновременно

волнующим. Я поежилась. Недаром говорят, что инфразвук вызывает у человека страх. Тем временем Влад продолжал:

– Самая классная вот эта:

Вижу зло и насилие: он будет царем

И разгневает Рим.

Вижу нашу гибель и горе, нам всем

Причиненное им.

Надо с ним сладить, пока он один! [З - Ария первосвященника Каиафы из рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда». Называется «Заговор Каиафы», по ходу дела первосвященники договариваются о том, что необходимо как можно быстрее убить Иисуса. (Прим. авт.)]

О, а вот эту штуку я уже знаю! Ура!

– Но мне всегда казалось, что Каиафа должен быть толстый, старый и суровый.

– Надо же. А я какой?

– А ты... ты красивый, – я выпалила это и тут же смутилась. Лара-Лара, ну что с тобой такое. Это обычный комплимент. Кто сказал, что мужчинам нельзя делать комплименты?

Влад снова рассмеялся.

– Но это не мешает мне быть суровым, если надо.

Тут принесли еду, и разговор прервался. Я жевала котлеты из цесарки с вкуснейшими печеными кругляшами мелкого картофеля. Соус с пряными травами был удивительно ароматным, мясо – горячим, но не обжигающим, корочка на картошке – хрустящей. Ко всему этому удивительно подходил ежевичный сидр, и горячие ржаные лепешки, и... Так, как будто я из голодного края не на свидание пришла, а поесть. Я осторожно подняла глаза от тарелки и обнаружила, что Влад с явным удовольствием доедает свою порцию жареного

фарша с ягодами. Выглядело блюдо так, словно на тарелке кого-то только что жестоко растерзали, но, видимо, было очень вкусно.

– Ты подглядываешь, как я ем?

Ну вот. Я покраснела.

– Эй, не стесняйся. Мы же пришли ужинать. И пить кофе. Странно было бы заказать невкусную еду и напитки, чтобы они просто стояли на столике, как натюрморт. А так сразу два удовольствия. Вкуснятина и беседа с прекрасной принцессой.

– Ладно. Я просто не знаю... Вдруг на первом свидании надо... – Ой, что ж я сказала-то!

У Влада сверкнули глаза.

– О, как ты меня сейчас обрадовала. Если это первое свидание, значит, у меня есть шанс на второе?

Ну все, Лара. Приплыли. А как же психологические советы о том, что сначала надо быть отстраненной, недоступной и неуловимой? Теперь он понял, что тебе нравится. Я опустила глаза, перебирая пальцами краешек скатерти.

– Есть.

– Отлично! Давай же выпьем за это отличного кофе. А потом договоримся, когда именно увидимся в следующий раз. У тебя сейчас сессия, да? И надо подстраиваться под твои экзамены? Ну и под мою работу...

Господи! Откуда, откуда он взялся, этот чудесный мужчина? Хватай его, Лара, беги и прячь от подруг и всего света! Просто с бывшим мы расстались во время зимней сессии. Как раз из-за того, что мне надо было готовиться, а он этого не понимал. Донимал звонками, сразу же начал песни: «Какой-то экзамен тебе важнее, чем я?», «А если я твоя судьба? Что, какой-то оценкой пожертвовать не можешь?» Брр. Брр и еще раз брр. Он бросил меня перед сдачей самого сложного предмета. Сказал, что я сама все испортила. Могла бы больше

внимания ему уделять. Могла бы... Я помню, как стояла на тротуаре, раз за разом перечитывая его сообщения. Не в силах себя заставить идти дальше. Шел снег, снежинки падали на ресницы и таяли от слез, я плакала, злилась и чувствовала себя ужасно виноватой. Как будто это я его бросила. Дурацкая психология. Ты знаешь все в теории, а потом прекрасно ведешься на манипуляции, если они касаются лично тебя.

– Мне надо сдать биологию, а потом будет свободный день. Или два.

– Тогда впиши меня в свое расписание, пожалуйста. – Влад протянул руку через стол и накрыл мою ладонь своей. Решительно и одновременно мягко. – Если бы мы были в позапрошлом веке, я бы попросил вписать меня в бальную книжечку для танцев, и это было бы романтичнее. Но заметка в календаре меня тоже устроит. Точнее, не устроит. Порадует.

Я засмеялась. Он смешил меня. Заставлял улыбаться. Иногда чуть-чуть пугал. Но определенно нравился и волновал. Как сказала бы Женечка, «стоит серьезно замутить с этим парнем!»

2.7

Здесь кофе оказался абсолютно крышесносным: крепким, с привкусом шоколада и орехов, обжигающе-бодрящим – с каждым глотком мне казалось, что в горло течет жидкая живая энергия. Восприятие мира сделалось кристально-ясным, четким, как будто раньше я смотрела сквозь размытое стекло, и тут его наконец протерли. Обалденное чувство.

Влад попросил счет и заплатил как-то совсем незаметно. Не красовался, выпячивая собственную щедрость, и не скрывался, суетливо отсчитывая купюры официанту. Вот я допиваю кофе и думаю о том, что можно заканчивать ужин, а вот через мгновение уже стою на улице, дышу теплым летним вечером. Недавно, видимо, прошла гроза, пахло озоном и свежестью, и мокрый асфальт лоснился в свете фонарей, как шкура гигантского сказочного кита.

Влад взял меня за руку.

– Проводить?

Я раздумывала всего секунду и кивнула.

– Тогда подожди, вызову машину.

Через пять минут подкатил черный «Мерседес». Водитель в костюме выскочил было, чтобы помочь мне с дверью, но Влад остановил его.

– Я сам.

И распахнул дверь в салон таким торжественным жестом, будто приглашал меня в роскошную карету.

– Принцесса, прошу вас.

Я забралась в пахнувший кожей салон, сразу завожилась, пристегивая ремень безопасности. С другой стороны сел Влад, кивнул водителю, и мы мягко тронулись.

– Это... твоя машина?

– Нет, это корпоративная скидка на бизнес-тариф такси. Я предпочитаю другой вид транспорта.

– Какой?

– Покажу. – Он загадочно улыбнулся. – Потом. Пусть это пока останется моим маленьким секретом, хорошо?

– Хорошо.

Интересно, все актеры, то есть оперные певцы, так хорошо зарабатывают? Или если ездит на такси, а не на своей машине, то не очень-то и высокая у него зарплата... Тут я тряхнула головой, чтобы прогнать дурацкие мысли. Как будто меня это действительно интересует. Да если бы он на метро меня провожать поехал... я бы в любом случае радовалась.

«Ой ли? – внутренний голос приобрел интонации «женского коллективного бессознательного», которое со временем появляется в любом коллективе, если там больше одной девушки. – А если бы ужинали в «Маке»? А если бы подарков никаких не дарил? Ты была бы так же удивлена и рада его вниманию?»

«Заткнись!» – мрачно ответила я и повернулась к Владу, открыла рот, для того чтобы... И тут нас подрезал грузовой фургон. Водитель крутанул руль и дал по тормозам. Несмотря на ремень безопасности, я стукнулась о спинку кресла впереди, а потом упала на Влада. Фактически в объятия. Он обхватил меня и прижал, защищая и закрывая собой, и мне на миг показалось, что руки его крепче камня.

Водитель шепотом выругался. И добавил вслух:

– Куда лезет? Вот куда он лезет-то?

– Очень спешит. Явно на свидание с другим таким же... торопыгой. – Влад поднял меня, взял за плечи и внимательно посмотрел в лицо. – Не сильно ударились? Все в порядке?

– По-моему, да...

Сердце быстро и мелко колотилось где-то у самого горла, но в остальном все было нормально. Или нет, не нормально. Хорошо. Потому что, когда в глаза тебе смотрит картинно красивый мужчина, смотрит обеспокоенно и внимательно, тепло и заинтересованно, и ты в ответ глядишь на него так же... Это обалденное чувство.

Тут впереди показалась россыпь красных габаритных огней. Пробка поздним вечером на Новослободской? Опять что-то перекопали?

– Ехать будем немного дольше. – Водитель постучал ногтем по навигатору. – Поищу объезд. Там свежая авария впереди, все полосы перекрыты.

– Хорошо, – протянул Влад и усмехнулся.

– Тебя радует объезд?

– Меня радует... – Он сделал крошечную паузу, покатав слова на языке. – Радует, что мы чуть дольше пробудем с тобой вместе.

Чуть отстранился и принялся расспрашивать меня о пустых, приятных и необязательных вещах. Понравилось ли мне кафе, какую музыку я обычно слушаю в дороге, какое лето мне больше нравится – холодное или очень жаркое – и прочую чепуху. Я и не заметила, как мы приехали.

– Подняться с тобой?

Мы прошли полдороги до подъезда и остановились под большой липой. Асфальт под ней был еще влажным после дождя, остро пахло листвой и летней темнотой.

– Не нужно. Пока не нужно. Я сама поднимусь.

– Напишешь мне, что все о'кей?

– Напишу.

Влад снова поднес к губам мою руку, закрыл глаза, легко коснулся костяшек пальцев. Я замерла. То есть он сейчас церемонно запечатлеет поцелуй на руке, развернется и уйдет? Или...

Он открыл глаза и шагнул ко мне ближе. Так близко, что я почувствовала его дыхание у себя на лбу.

– Могу уйти. Или...

Он взял меня за подбородок и накрыл мои губы своими.

Безо всех этих одобренных в современном обществе реверансов «Можно ли тебя поцеловать?», которые разрушают волшебство момента. Без пошлых хватаний за задницу, которые смазывают все впечатление о первом поцелуе и заставляют думать, что он только прелюдия к чему-то другому. Нет.

У него были соленые прохладные губы, и целовал он меня, как морской прибой. Прижимался крепко-крепко, накатывал, лишал разума, заставлял дрожать. Я

зажмурилась, и под веками расцвели диковинные фиолетовые цветы, которые пульсировали в такт движениям его языка.

Он двигался напористо, но осторожно. Готов был сломить любое сопротивление, но ждал приглашения. Пробежался по кончикам зубов, скользнул глубже, и цветы под веками превратились в шаровые молнии. Я раскрыла глаза и увидела его взгляд... очень темный, черный, ночной внимательный взгляд. Влад смотрел на меня с таким вожделением, что в глазах его, казалось, плескалась горячая смола.

Тут я поняла, что не могу дышать.

И в этот миг он меня отпустил. Чуть отстранился. Улыбнулся.

– Лара, ты потрясающая!

Нежно провел пальцами по щеке, развернулся и ушел.

Я кое-как, будто после бурной вечеринки, доползла до квартиры, открыла дверь и сползла по стене прихожей, не разуваясь. В животе порхали бабочки. Били крыльями так сильно, что стоять было просто невозможно.

Достала телефон.

«Я дошла».

«Я рад. До встречи;-)»

При виде этого подмигивающего смайлика бабочки окончательно сошли с ума.

Глава 3

Принц на черном коне

3.1

– Что-то я тебя не узнаю, – сказала Женечка, когда я второй раз за два дня ухитрилась сжечь омлет. Несмотря на включенную вытяжку, шестиметровая кухня за какие-то несколько минут пропахла гарью, я распахнула окно и пыталась выгнать клубы дима полотенцем на улицу. – Расскажи уже, наконец, кто он.

– Кто именно «кто»? – спросила я, не поворачиваясь к ней. А то по лицу все прочтается. Стоило мне подумать о Владе, как щеки тут же краснели. Как будто я юная невинная девица на выданье, и вдруг узнала, что именно ждет меня в первую брачную ночь. И в каких позах. И с каким... м-м-м... женихом.

– Тот, о котором все мечты-ы-ы-ы и мысли! – пропела она и уселась за стол, явно не собираясь сдаваться. – Слушай, я тебя уже сто лет знаю.

– Полтора года.

– Это почти как сто лет в наше время! И почти полгода с тобой живу. Ты раньше так себя не вела.

– Как так?

– У тебя все время такой вид, что ты не здесь, и еще улыбка глупая!

Так и запишем. Надо лучше контролировать выражение лица. С другой стороны, я никогда раньше не становилась объектом Женечкиного пристального наблюдения. Я в принципе не думала, что она может быть внимательной, эмпатичной и присматриваться к тому, что происходит не с ее драгоценной персоной. А тут поди ж ты. Видимо, раньше я была просто не настолько интересной? Таким синим чулочком, который всегда пригреет и пожалеет, но сам за душой ничего эдакого не имеет... Тем временем Женечка продолжала:

– Похоже было зимой, когда тебя Костик бросил, ты тоже была отсутствующая... Но такая, яростно-грустная. А сейчас очень мечтательная. Я на сто баксов готова спорить, что в голове у тебя не хлорофилл, митохондрии, гаплоидные наборы хромосом или признаки царства грибов.

– Да нечего рассказывать, – сдалась я. Уселась на подоконник, помахала вокруг рукой, разгоняя едкий дым, и подхватила чашку со своим кофе. – Мы на улице познакомились. Пока ничего серьезного. Переписываемся, желаем друг другу доброго утра. Он любит музыку и лошадей.

– Сердечки шлет?

– Нет.

– Сиськи показать просил уже?

– Фу-у-у... Женька, ну ты чего?

– А чего? Сиськи можно по-разному просить. Как извращенец. Или как заинтересованное лицо.

– И чем извращенец отличается от заинтересованного лица?

– Планами на будущее. Ну, там, подрочить или...

– Блин, я тебе ничего больше не буду рассказывать!

Вот как она так умеет, а? Вырулить на пошлость из любого разговора. Я поморщилась. Мне почему-то казалось, что нельзя, невообразимо, невозможно думать про Влада, как про обычного парня из тиндера или чувака из интернета. Он действительно вел себя как прекрасный принц из сказки. Которая наконец чуть-чуть сбылась для меня. Не говорил пошлостей. Не тупил в разговорах. Не пытался манипулировать. И – господи! – писал без грамматических ошибок! Не оставлял сообщения без ответа. Поддерживал в подготовке к экзамену (которая слегка не задалась, но тут уж я сама виновата, не о том думаю), мило шутил, присылал красивые фоточки, делал комплименты. Вчера прислал букет – курьер позвонил снизу, от двери в подъезде, я спустилась и просто растаяла там, прямо на крыльце. Фигурально выражаясь. Потому что это был очень классный подарок.

Не банальные розы или гвоздики, не слишком строгие лилии или астры, не корзина с разномастными чуть увядшими цветами, которую непонятно где и как

хранить в квартире. Мне преподнесли маленький букет в крафтовой бумаге, от которого пахло степным ветром и сказкой. Полынь, мелкие белые звездочки ромашек, васильки и сиреневые левкои.

«Сам подбирал цветы, – написал Влад. – Тебе понравилось?»

«Очень!»

«Надеюсь, это станет хорошим иллюстративным материалом для тех вопросов, которые по ботанике».

«Ты по ней специалист?»

«Разве что в рамках школьной программы! А так, человеческая природа мне интереснее природы в целом».

Будь на его месте мой бывший Костик, уже вовсю намекал бы на анатомию, пользуясь удобным моментом.

А вот Влад не стал. И сразу получил виртуальный плюс в зачет, как будто кучи предыдущих плюсов было недостаточно.

– ...Э-эй! – Женечка щелкнула пальцами у меня перед носом. – Вот об этом я и говорю.

– Ой, извини. Ты что-то еще сказала? Прости! – Тут мне стало стыдно. Раньше я постоянно ее мысленно шпыняла за то, что легко перескакивала с темы на тему, теряла интерес к разговору и пропускала мои важные замечания мимо ушей. А теперь сама творю то же самое. Молодец, Лара.

– Ничего важного. Но раз ты обратила на меня внимание, то можно тебя попросить?

– О чем?

– Не хочу завтра идти на консультацию. Ты же мне расскажешь, что там говорили?

– Конечно!

– А то Никита позвал меня за город, – Женечка сладко прищурилась. – На весь день.

– Круто, ага.

Как все изменилось всего за несколько дней. Раньше мне было бы ужасно больно это слышать. Днем позже, после знакомства с Владом, – досадно. А сейчас... Я прислушалась к себе. На душе пытались скрести кошки, только вот душа была под полной анестезией и эйфорией. Вроде как должно быть чувствительно, но нет. Правы люди, когда говорят про клин клином. Даже «лечебного» какао не хотелось. А это говорит о моем душевном состоянии гораздо больше, чем любые психологические тесты.

3.2

«Ни за что не поверю, что твое сердце было пусто до встречи со мной. Наверняка твою крепость осаждали влюбленные рыцари».

«Спорим, что влюбленных принцесс, которые ждали от тебя знаков внимания, было гораздо больше?»

«Это почему же?!»

«Ты же такой заметный, громкий, внушительный стоишь на сцене. В тебя легко влюбиться! А я что?»

«А ты что?»

«А я первокурсница-гуманитарий, которых тысячи и тысячи в Москве».

«Ты одна такая. Абсолютно уникальная. Уж не знаю, кто тебе внушил странные мысли, будто между тобой и этими тысячами первокурсниц можно ставить знак равенства».

Консультация оказалась бесполезная. Сначала препод опоздал, потом явился и с порога начал зачитывать указания по методичке, которую я знала наизусть. Поэтому сидела, делала вид, что внимательно слушаю всем известные вещи, и переписывалась с Владом.

«Никто не внушал. Это же очевидно».

«Кому очевидно?»

Я задумалась, машинально сунув ручку в рот и прикусив колпачок. Действительно, откуда у меня взялась эта мысль, что я ничем от других не отличаюсь? Еще год назад перед поступлением я очень усиленно готовилась и в итоге получила высший балл. Тогда мне казалось, что я крутая.

Или когда в зимнюю сессию одна-единственная получила автомат у «злобного» профессора, которым пугали весь первый курс. Это тоже было о-го-го достижение.

Или я сейчас просто флиртую и говорю то, что на самом деле не думаю?

Я прислушалась к себе.

Да нет же... эта неуверенность – она постепенно росла где-то внутри. Чуть-чуть подрастала каждый раз, когда меня не звали на общие тусовки. Когда выяснилось, что больше внимания обращают не на умных, а на ярких. Когда ко мне бежали за помощью в учебе или за житейским советом, а радостью делились с другими. Когда Костик, уже, видимо, задумав расставание, начал говорить, что во мне нет ничего особенного... Черт, что-то я слишком много о нем думаю в последнее время. Хватит. Я разозлилась на саму себя. И немножко на Влада, который, если честно, был тут ни при чем. И быстро наступала в ответ:

«Некоторым людям было очевидно. И мне – изнутри. Я же себя знаю лучше, чем ты».

«Эти некоторые люди сожгли твою самооценку и прах ее развеяли по ветру?»

Я представила горящее полотнище самооценки и хихикнула.

«Скорее потоптались по ней».

«Готов бросить им перчатку и вызвать на дуэль. Отсечь мечом ноги, чтобы неповадно было топтать!»

Я улыбнулась, представляя себе, как низенький плотный Костик выглядел бы перед Владом, если бы тот явился к нему в облике благородного рыцаря и вызвал на поединок. Это было бы смешно. И... очень приятно.

«Я бы болела за тебя!»

«Я бы победил и объявил тебя королевой турнира».

Ми-ми-ми.

– Завтра приходите по расписанию, к девяти утра. Времени на письменные ответы ровно час, опоздавших ждать не буду.

«Я завтра освобожусь уже в десять, ура!»

«Замечательно! То есть у тебя будет не только вечер свободен? Можно пригласить тебя за город, на конную прогулку?»

«Если только лошадь меня не сбросит!»

«Я сделаю ей внушение!»

«Суровым голосом?»

«Именно!»

Я рассмеялась, поднялась, сунула телефон в карман джинсов и встала в очередь желающих выбраться из огромной аудитории-амфитеатра через одну узкую дверь. На консультацию явились далеко не все, но даже половины потока хватало на то, чтобы устроить маленькое столпотворение на выходе. Еще бы. Тут душно и скучно, а снаружи свобода и последняя ночь перед экзаменом! Так

заманчиво.

На выходе из здания универа тоже была толпа. Странная для неучебного времени. Неужели всему миру поставили на эту дату экзамены и консультации? Но, протолкнувшись на крыльцо, я поняла, в чем дело. Прямо возле ступеней стояла машина «Скорой», в которую как раз заканчивали грузить носилки. А все остальные наблюдатели – это массовка, падкая на зрелища.

– Видели, как он летел?

– Да это звездац просто!

– Грохнулся так сильно, я думал, что кранты!

– Девочки, я так испугалась, вообще...

– Как он вопил!

– Что там с ним в итоге?

– Ты снять успела?

– Там открытый перелом, реально!

– Обе ноги сразу!

– Можно пройти? – Я тронула за плечо стоящую передо мной девушку. Она оглянулась. Я сразу ее узнала: Оля с третьего курса, из группы, где учится Костик. Он знакомил нас еще осенью...

– Ты видела, какой кошмар? – Вместо того чтобы посторониться и дать пройти, Оля всхлипнула и вцепилась в мой рукав.

– Не видела.

– Я знаю, что вы поссорились, но все равно, это ужас, такой ужас... – запричитала она.

– Да в чем дело-то? – Я все не понимала, что ей от меня надо.

– Костик упал с лестницы. Только что. Прямо отсюда, через перила. Открытый перелом, и крови столько было, ужас!

– Ужас, – машинально согласилась я, отцепила от рукава дрожащие пальчики и все-таки протиснулась мимо Оли. – Прости, мне надо идти.

Сбежала со ступенек, стараясь не глядеть на отъезжающую «Скорую», и быстро пошла к метро. Сердце билось где-то в горле и противно звенело в ушах. Я боюсь, страшно боюсь вида крови и никогда не смотрю криминальные сводки. А от мысли о том, что Костик – уже не самый любимый, но очень знакомый – покалечился на ровном месте, мне становилось просто физически плохо. Хорошее настроение будто растаяло в жарком летнем воздухе.

Я доехала до дома, прислонившись к дверям метро с надписью «Не прислоняться» и слушая плеер с закрытыми глазами. Что-то односложно ответила Владу. Подумала и добавила: «Извини, буду занята учебой до ночи».

Снова обложилась конспектами и учебниками, погрузилась с головой в царства растений и животных, зубрила таблицы и определения – все, что угодно, лишь бы не думать про бедного Костика. В итоге спала урывками, даже уютная Мышка под боком не помогла.

А утром, когда я взяла свой счастливый «экзаменационный» рюкзачок, чтобы сложить в него вещи, нашарила внутри, рядом с зачеткой, что-то странное. И вытащила на стол завернутую в папиросную бумагу, аккуратно перевязанную ленточкой колоду карт. Все они были так же склеены между собой, кроме верхней. Абсолютно пустой.

3.3

Я сидела и смотрела на пустой листок бумаги перед собой.

– Пятнадцать минут до сдачи работ, – громко объявил препод.

Надо было срочно брать себя в руки. На пятерку можно уже не надеяться, слишком мало времени оставалось для подробного ответа, но основные моменты я накидать еще успевала. Проблема лишь в том, что химический состав клетки и эволюция в данный момент были мне до лампочки. До фонаря. До искусственного источника света в другой вселенной, на которую мне плевать с высокой башни. Но все же медленно, через силу я подняла со стола ручку – казалось, что она сделана из свинца – и начала что-то писать.

Мысли же витали далеко-далеко. Вокруг одной определенной вещи. Предмета. Колоды предметов.

Я точно помнила, что не брала ее с собой. Когда я встала и пошла к выходу из кафе, колода лежала на столе. Абсолютно точно. И вряд ли кто-то мог догнать меня и запихнуть ее в закрытый рюкзачок так, чтобы я ничего не заметила.

Логичным объяснением выглядело только одно. Я сошла с ума и страдаю провалами в памяти. То есть я сама взяла карты и благополучно об этом забыла. Так себе осознание.

– Жень, – спросила я утром на кухне, когда мы сидели друг напротив друга за столом, синхронно помешивая сахар в кофе. – Ты ничего странного во мне не замечала в последние дни? Ну кроме этой самой влюбленности.

Женечка хмыкнула, помотала головой:

– Не-а.

– Я не стала более рассеянной? Забывчивой?

– Ты сжигаешь и пересаливаешь еду, но это известный признак влюбленной женщины. В остальном Лара как Лара. Зануда, как всегда.

Так себе утешение, но я была готова хвататься за любую соломинку. Очень хотелось чувствовать себя нормальной.

А еще очень не хотелось оставлять дурацкую колоду у себя дома. Мне хотелось взять большую тряпку, набросить ее на карты, как будто это ядовитый хищный паук, замотать в несколько слоев ткани, засунуть в мусорный пакет и тут же сжечь. Но такой набор действий значил бы, что мне действительно очень страшно. А признаваться в этом не хотелось. Поэтому я просто осторожно взяла колоду двумя пальцами, а потом выбросила в мусорный жбан на полдороге от дома к метро.

Жаль, что навязчивые мысли и страхи так же не выбросишь...

Когда начали собирать работы, я со вздохом отдала свою: силы воли хватило ровно на то, чтобы набросать самое главное. А потом надеяться, что проверять будут не слишком пристрастно.

Медленно встала из-за стола, вытерла пот со лба... Надо было идти на улицу, созваниваться с Владом – у нас же с ним свидание сегодня, точно... о чем-то говорить, улыбаться, радоваться. Может, еще не поздно все отменить?

«Лара, ты что, совсем ку-ку? – ехидно поинтересовался внутренний голос. Подозрительно похожий на Женечку. – Тебе как раз нужно отвлечься. Положительные эмоции. А то придешь домой и в процессе рефлексии сожрешь сама себя. Давай, отвлечись. Потом обдумаешь все на свежую голову... Если будет вообще смысл об этом думать».

Я решительно кивнула, соглашаясь с внутренним голосом – звучал он удивительно здраво, – и отправилась на улицу. Сейчас выдохну, наберу Влада и договоримся, где...

– Привет! – услышала я, когда вышла на крыльцо.

Подняла глаза.

Влад стоял, прислонившись к перилам, и улыбался мне. В зеркальных темных очках, в серо-серебристой льняной рубаше с закатанными рукавами и с букетом ромашек в руках он выглядел удивительно расслабленно. По-летнему. Трагического героя в этом образе почти не было, его полностью вытеснил романтический.

– Привет! Как ты меня нашел?

– Я знал, где ты учишься, и знал, во сколько ты освободишься. Остальное было совсем не сложно.

– Мы же договорились сначала созвониться?

– Я хотел сделать сюрприз. А еще побыстрее увидеться. Прости, если ты не любишь сюрпризы...

– Люблю. – Я встала на цыпочки и потерлась носом о его прохладную щеку. Целовать почему-то стеснялась. Пока стеснялась.

Он нежно провел пальцами по моей щеке, заправляя прядь волос за ухо, вытащил откуда-то из-за спины запотевшую бутылку с минералкой.

– Будешь? Там наверняка было очень душно.

– Ты чудо! – Я поднесла к губам холодное стеклянное горлышко и зажмурилась от удовольствия.

– Хочешь, перекусим? Или сразу поедем за город? У меня на всякий случай с собой бутерброды, можно будет поесть там.

– Поехали. – Я улыбнулась, взяла его за руку и поняла, что душевное равновесие возвращается. Вчерашнее расстройство поблекло и побледнело, сегодняшние дурацкие карты казались придуманными. А главное – ничего не значащими на фоне того, что нас ждал прекрасный день.

3.4

На конную базу мы снова ехали на большой черной машине – на этот раз BMW. Пролетели по Садовому кольцу и ушли на юг. День был жаркий и солнечный, небо сине-зеленое, словно бирюза. По улицам ползли оранжевые жуки поливальных машин, прохожие двигались медленно, как будто лучи солнца превратились в жаркий сладкий мед, в котором все увязли. А внутри салона

уютно шелестел кондиционер, негромко играло радио, Влад держал меня за руку, а я смотрела в окно и как-то очень искренне, по-детски, радовалась предстоящей прогулке.

Через час мы подъехали к длинному приземистому дому. Сбоку от него виднелось поле с препятствиями для конкура. Там уже кто-то занимался.

– Подожди меня здесь минутку, я сейчас. – Влад тронул меня за плечо и взбежал по лестнице на крыльцо дома. Постучал и, не дожидаясь ответа, скользнул за дверь. Я чихнула. В воздухе плясала мелкая пыль, в высокой траве у обочины дороги оглушительно стрекотали кузнечики, откуда-то со стороны поля кричала звонкоголосая птица. Горячий воздух обнимал за щеки, забирался за пазуху, лучи солнца ослепительно блестели, отражаясь от окон.

Влад вернулся ровно через минуту.

– Пошли! – Он подкинул на ладони ключи. – Вон в той части дома мини-гостиница. Я заранее забронировал для нас номер, чтобы можно было переодеться перед прогулкой. Еще там есть холодильник с напитками...

– Переодеться? – Я как-то не подумала о том, что понадобится специальная одежда. Ведь на конные прогулки обычно пускают туристов в любом виде. Неужели джинсы и футболка не подойдут? – Но у меня с собой ничего нет...

– Я обо всем подумал. – Влад зазвенел ключами, открывая узкую деревянную дверь. – Твоя одежда на кровати. Как будешь готова, выходи и иди к главному крыльцу. Я пока схожу за лошадьми.

Номер был узкий и длинный, с деревянными панелями на стенах и узеньким окном. В нем ничего не было, кроме двери в крошечный туалет с раковиной буквально над унитазом, двух односпальных кроватей и тумбочки-холодильника под окном. На одной из кроватей лежал большой пакет, а на тумбочке красовалась роскошная шляпка. Подумать только, шляпка! Нежного молочного цвета, с длинными шелковыми лентами, с крошечным букетиком белых цветов на тулье. Я сразу схватила ее и начала оглядываться в поисках зеркала. Оно обнаружилось за спиной, на входной двери. Шляпка удивительно мне шла. Придавала романтический и нежный вид, а вовсе не дачный. И явно защищала от солнца лучше, чем любой крем с SPF.

Плотные штаны для верховой езды, льняная светлая рубашка с длинными рукавами, сапожки и очень мягкие перчатки – все это село как влитое. После юбки и босоножек я даже не слишком удивилась. Видимо, у Влада идеальный глазомер. Прошлась по комнате, прислушиваясь к себе. Одежда нежно льнула к телу, абсолютно не сковывая движений. Ни одного жесткого шва, просто идеально.

Я вышла из номера и пошла навстречу Владу. Он подъехал ко мне на огромном черном жеребце и привел за повод изящную тонконогую лошадку, темно-серую, с белой звездочкой на лбу.

– Мой конь – Лютый. А вот ее зовут Искорка! – Не спешиваясь, Влад потянулся к лошади и погладил ее по носу. – Очень спокойная и деликатная. Надеюсь, вы подружитесь.

– Надеюсь. – Я подошла поближе и немного растерялась. За что хвататься-то? За стремя? А куда тогда ногу ставить? За седло? За поводья? Мне срочно требовалась помощь более знающего человека. – А где инструктор? Который поведет нас на прогулку?

– Я договорился, что его не будет, – победно улыбнулся Влад. – Вообще это не положено. Но я – как старый любимый клиент – могу быть очень убедителен.

– Тогда у нас проблема. Я не помню, как вообще забираться на лошадь. Не то чтоб у меня была богатая практика.

– Я помогу. – Влад быстро слез с жеребца. Даже не слез, а мгновенно соскользнул, будто стек на землю. – Хватайся за луку седла, а я подержу стремя, чтобы ты могла всунуть ногу... Только не обходи лошадь сзади. Я сильно расстроюсь, если тебя лягут.

– А уж как я расстроюсь... – пробормотала я и героически полезла вверх.

К моему удивлению, операция «Оседлай Искорку» удалась с первого раза. Причем довольно ловко. Устроившись в седле, я даже не чувствовала себя мешком соломы. Ну разве что чуть-чуть. Очень изящным, слегка покрасневшимся, довольным мешком соломы.

– Можешь даже не браться за уздечку, – сказал Влад, взлетая обратно на спину Лютому. – Я поведу Искорку в поводу.

– А куда мы едем?

– Во-о-о-он туда, по полю.

Впереди волновалось зеленое море травы. Ветер гнал по нему маленькие волны, над цветами гудели шмели, а вдоль лесополосы тянулась вдаль чуть примятая колея. Туда мы и направились.

Сначала я думала о том, как бы не свалиться. Но у Искорки оказался действительно очень плавный и деликатный ход. Она ступала мягко-мягко, не дергала шеей, не вздрагивала и не взбрыкивала, как танцующий рядом Лютый. Уж ему-то явно не хватало свободы, он то и дело пытался сорваться в галоп, но Влад ловко его осаживал.

Удобно устроившись в седле и уже не так судорожно сжимая бока лошади коленями, я огляделась. Конная база скрылась из виду, вокруг были только степь, холмы да лесополосы, ни одного признака человеческого жилья. Жужжание насекомых, крики птиц и горячий ветер с запахом разнотравья. Как будто не было никакой Москвы в каком-то часе езды отсюда. Не было домов и людей, заводов и торговых центров, дорог и мостов, метро и рекламных плакатов вдоль шоссе... Только мы с Владом, вдвоем.

– Нам туда, – он махнул рукой вперед. Туда, где над полем вырастала макушка огромного раскидистого дерева. Примятая колея в траве привела нас к его подножию, и стало ясно, что это самый настоящий дуб-гигант, как будто из сказки. Наверное, я бы не удивилась, если бы увидела вокруг ствола цепь и ученого кота. Но цепи не было... Зато на земле рядом с узловатыми корнями лежали мягкие подушечки, а на клетчатом пледе стояла корзинка с едой.

Влад соскочил с коня и протянул мне руку:

– Добро пожаловать на пикник, прекрасная принцесса!

– Откуда все это здесь?

– Только у тебя был экзамен. А у меня свободное утро.

– То есть ты сюда съездил заранее? Вот это да!

Я осторожно ухватила за его ладонь и хотела медленно слезать на землю... Однако неловко перекинула ногу, лука седла внезапно оказалась скользкой и ненадежной, я ахнула и оказалась в объятиях Влада. Он прижался щекой к щеке и крутанул меня над землей, как будто собрался танцевать... и осторожно опустил на траву.

– Давай я сначала привяжу лошадей, а ты разберешь еду? – предложил он. И я даже не стала переспрашивать, какое именно «потом» последует за этим «сначала». Опустилась на колени рядом с пледом-скатертью и заглянула в корзинку.

Там обнаружился вовсе не обычный пикниковый набор из одноразовой посуды, бутербродов, яблок и бутылки с минералкой. В вазочке из серебристого металла лежали душистые персики и виноград. Рядом с ними – нарезка из дыни и хамона. Маленькие пузатые ржаные булочки, посыпанные кунжутом. Буженина на маленькой тарелочке с двурогой острой вилочкой. Несколько видов сыра. А еще два хрустальных бокала с серебряными ножками и бутылка в ведерке со льдом.

– У нас праздничный обед? – Я осторожно достала вино. Черная бутылка с будто неровно намалеванными белыми словами: Cossart Gordon, Verdelho, 1973.

– Конечно. – Влад кивнул очень серьезно, но в глазах его плясали чертенята. – Мы можем праздновать что угодно. Твою свободу после сегодняшнего экзамена. Мой удавшийся сюрприз. Просто классный летний день. Продолжение нашего знакомства...

Тут он прищурился и улыбнулся:

– Выбирай сама повод для праздника. Ты же королева турнира.

– У нас был турнир?

– Почти. Мы же сели на лошадей.

– Но без копий!

– Ты умеешь управляться с копьем? Вот это талант!

Тут я не выдержала, представив, как перекосит меня в седле, если еще копье добавить, рассмеялась, ткнула Влада пальцем в нос и принялась раскладывать еду. Влад хмыкнул, встал, принес откуда-то еще холодной минералки, салфетки и столовые приборы. Серебряные вилки и ножи. С тяжелыми удобными ручками в форме драконов со сложенными крыльями.

– Ты ограбил музей?

– Скорее осиротил свою столовую.

– Ты каждый день этим ешь?

Я сначала спросила и только потом подумала: «Молодец, Лара! Теперь он подумает, что ты – деревня. Первый раз в жизни видишь красивые вилки. Спросит небось – что, и из супницы ни разу солянку осетровую не разливала? Ай-ай... с кем связался...»

– Нет, не каждый. Только в особенно торжественные моменты.

– Какие?

– Как этот, когда я хочу тебя... поцеловать.

Он уронил вилки на скатерть и оказался вдруг совсем близко, обхватил меня, прижал к себе и запустил пальцы в волосы. Внимательно, не мигая, уставился в глаза. «Как будто гипнотизирует», – мелькнула мысль. И следом за ней другая, абсолютно паническая: «Мы же тут совсем одни. Ни одного человека вокруг. Он же сделает со мной все, что хочет!»

И тут Влад взял меня в плен. Облизнул мои губы и проник языком в рот – ни отшатнуться, ни вырваться. Длинные пальцы нежно поглаживали затылок и шею сзади, под волосами, не давая отступить ни на миллиметр. Влад жадно приник

ко мне и будто пил, как прохладную воду в жаркой степи. Пил жадно, захлебываясь и постанывая от удовольствия, и все крепче сжимал в объятиях.

В голове моей будто взорвалась тысяча солнц, а кости начали плавиться. Жар внутри оказался гораздо сильнее жара снаружи, меня затрясло... Или это температура воздуха внезапно упала на пару десятков градусов?

Тем временем Влад прикусывал мой язык, дразнил его своим, то шел в наступление, то приглашал к действию... А я растерялась и не понимала, что делать. Хотелось просто закрыть глаза и отдаться ему, как могучему потоку, позволить водопаду сбросить себя со скалы, позволить водовороту затянуть себя в омут, расплавиться и собрать себя заново. Но что-то не давало расслабиться до конца, что-то мучило и свербело на краю сознания.

Ловкие пальцы переместились ниже, вытянули рубашку, заправленную в штаны, и скользнули по спине. Пробежали по позвоночнику вверх от поясницы, нашарили застежку лифчика и царапнули кожу рядом. От этого простого движения меня будто молнией ударило. Разряд прошел по всему телу, от шейных позвонков до самого низа. Ягодицы напряглись, а в животе сладко заныло.

– Лара, – прошептал он.

Я открыла глаза и снова увидела этот черный внимательный взгляд.

– Лара... ты... хочешь? Сейчас?

3.5

Мое тело кричало «да!»

Мой разум в кои-то веки был с телом согласен.

Но... У меня всегда находится какое-то «но».

Когда подруги приходили ко мне за советом – «Лара ведь всегда выслушает, придумает что-нибудь, она ж в психологии разбирается!» – я говорила им умные и, наверное, правдивые слова. Не нужно заранее строить воздушные замки. Не стоит заранее воображать, как другой человек будет себя вести, ведь ему в голову не залезешь. Жизнь не похожа на сказку, в ней гораздо больше спонтанных решений и чужой воли. Есть отношения – работай над ними. Нет – не отказывай в шансе тем, кто не дотягивает до высокой планки. В целом: не мечтай о сказке, живи, как живется...

Но кто бы знал, как мне порой тошно было от этой «правды жизни»! Хотелось верить и в иллюзии, и в воздушные замки, и в то, что занятия любовью возможны по моему сценарию, а не так, как получается... И с Владом мне казалось, что это тайное желание – которое не к лицу циничному психологу, знатоку «нормальных отношений» – наконец может воплотиться. Вон принц на коне уже есть... правда, не на белом, а на черном, но черный ему идет гораздо больше!

– Знаешь... – прошептала я. – Я просто представляла это... по-другому. Не...

– ...Не на природе, – подхватил он, как будто читал мои мысли. – Здесь жесткая земля, и нет душа, и ты пока не уверена...

– ...Что готова, – закончила я. И тут же испугалась. Ну что стоило промолчать, а? Вдруг теперь он обидится? Мужчины ведь любят судить по делам, а не по словам. Подумает, что я не заинтересована в нем. Или набиваю себе цену. Или... В голову лезли обрывки цитат из комментов к постам популярных психологов. Я даже вздрогнула. Что же я наделала? Что ж я такая сложная всегда?

– Ты все сказала правильно, – прошептал он и нежно погладил меня по виску. Снова запустил пальцы в волосы, залюбовался, как они переливаются на солнце. – Я тоже хочу, чтобы все было идеально. Так, как хочется именно тебе. Так что я поцелую тебя еще. И еще. А потом – пикник!

И только через полчаса мы принялись за еду.

У меня вспухли губы, я то и дело проводила по ним языком, и будто маленький разряд тока пробивал все тело, когда я поднимала глаза на Влада. Он же держался так, как будто мы приличные люди на светском рауте. «Передать тебе кусочек сыра?» «Еще вина?» Как будто это не он десять минут назад прикусил

мне язык, а потом втянул его к себе в рот так сильно, что мне показалось – еще мгновение, и Влад меня выпьет. Съест. Целиком. Тело и душу. Как будто не он покрывал мою шею поцелуями, легкими, как удар крыльев бабочки, но почему-то такими стыдными и волнующими, что меня трясло в его объятиях. Как будто не он прикусил мою мочку уха и шептал что-то горячее, тягучее на итальянском языке... О любви. О страсти.

И как только он может быть таким спокойным после этого?

Я положила в рот виноградинку и прикрыла глаза. Тут Влад взял меня за руку и прижал ладонь к своей груди. Там сильно и быстро билось сердце.

– Чувствуешь? – улыбнулся он уголком рта. – Не думай... что я спокоен. Просто я умею держать себя в руках. Но внешнее... внешность порой обманчива.

Это было так нежно. Так здорово сказано. Так нужно мне именно в этот момент, что я засопела и уткнулась ему в плечо. И мне было наплевать на то, что от моего движения бокал опрокинулся, и по скатерти разливалось вино...

В город мы возвращались уже совсем вечером. День пролетел незаметно. Я смотрела, как за окном машины проплывают фонари, и зевала. Страшно хотелось спать. Усталость и бессонная ночь наконец нагнали меня и пытались повергнуть в дрему, а я сопротивлялась.

– Ну что? – спросил Влад, когда мы подъехали к дому. – Встретимся завтра? Или уже после следующего твоего экзамена?

– Завтра! – не задумываясь выпалила я. – Только...

– ...Только ненадолго, – понимающе улыбнулся Влад. – Я найду какое-нибудь приятное местечко рядом с твоим домом. Чтобы не сильно тебя... отвлекать.

Учитывая то, какие именно вещи воображение изобретательно додумывало после его прощального поцелуя, он уже очень, очень сильно меня отвлек. И на сегодня. И на завтра. И на...

Я зашла к себе в комнату, кинула рюкзак на кровать, стянула футболку через голову, повернулась к столу... и замерла. На столе лежала та самая колода. Та самая. Которую я выбросила этим утром, пребывая в здравом уме и трезвой памяти.

3.6

– Жень, ты заходила в мою комнату?

– А?

– В комнату ко мне. Ты заходила?

– Что? Извини, я занята немного...

– В мою. Комнату. Сегодня. Ты заходила?! – последнее слово я просто прокричала.

Женя оторвалась наконец от экрана смартфона и возмущенно посмотрела на меня.

– И незачем так орать!

– Заходила?

– Куда?

– В мою комнату, блин!

– А... нет. Я недавно совсем пришла. Извини, пожалуйста, тут это... – она художественно поводила рукой со смартфоном в воздухе. Жест этот мог означать что угодно: от «ругаюсь с родителями» до «никак не договоримся со знакомыми, где завтра есть мороженое, в парке Горького или на ВДНХ».

– Ладно. – Я отвернулась и вышла в коридор. Уже оттуда крикнула: – Спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

Угу. Как бы не так. Я притащила к себе огромную чашку кофе для бодрости, кружку какао для утешения и выудила с полки шоколадку с орехами, которую приберегала на черный день. Будем считать, что он настал.

Села за стол, нервно потерла щеки и уставилась на карты.

Хорошо, есть две реальные рабочие версии. Первая: у меня провалы в памяти. Вторая: Женя зачем-то мне врет, и вся эта тема с картами – какой-то дурацкий розыгрыш. В первом случае, если станет совсем плохо, меня спасут вкусные таблеточки и врач, а во втором – все рано или поздно вскрыется, и тогда я могу плюнуть на общую аренду и съехать. Да, от родителей из Южного Бутово очень долго добираться до универа. Да, я готова принять это неудобство, если оно избавит меня от дурацких шутников и обманщиков. Раз решение проблемы в том и другом случае есть, можно выдохнуть и перебрать другие варианты.

Нереальные. Невероятные.

Либо это очень крутой реквизит фокусника, который работает настолько удивительно, что кажется волшебным. Тогда вопрос: зачем его мне отдали?

Либо это действительно волшебные карты... И вот тут надо очень внимательно вспомнить все, что Ольга о них говорила.

Я раскрыла блокнот и принялась записывать по пунктам. Благо у меня хорошая память, а разговор получился... хм-м-м, запоминающимся.

а) Карты вызывают демонов.

б) Просто так их отдать невозможно. Надо, чтобы кто-то их попросил.

в) Еще демоны должны быть не против поглядеть на нового хозяина карт. Иначе... что? Если они против, то даже попросить колоду не получится?

г) Чтобы поднять верхнюю карту, надо сказать «Хочу тебя видеть». Тогда призовется демон.

д) Если эту карту уничтожить, то демон исчезнет.

е) Если поднять следующую карту, то демонов станет два, и они начнут драться.

Хм. Я отложила ручку в сторону и потерла виски. Господи, Лара, чем ты вообще занимаешься? Ищешь логические ошибки в инструкции по призыву демонов?

Ладно. Предположим, что появление колоды в моей комнате объясняется вторым пунктом. Карты нельзя не только отдать, но и потерять, забыть, выкинуть и так далее. Я оставила их на столе в кафе, и это не сработало. Выбросила в мусорник – тоже как-то не сложилось. Вопрос. Можно ли их все разом уничтожить? Повлияет ли это как-то на меня? Как-то слишком много дыр в этой инструкции!

Надо было не убегать из кафе, а подробнее расспросить Ольгу... Да, но тогда мне и в голову не пришло, что это понадобится.

«Конечно, – шепнул внутренний голос. – Тогда ты думала, что она сумасшедшая. А теперь любой нормальный человек назовет сумасшедшей уже тебя. Правда смешно?»

Очень. Очень смешно.

Еще Ольга что-то говорила про сон. Будто карты – это он и есть.

Я взяла верхнюю карту и повертела перед глазами. Та сторона, где должно было быть изображение демона, выглядела совсем пустой. Но это на первый взгляд. Потому что стоило отвести глаза, сосредоточиться на каком-то другом предмете, оставляя карту почти на границе поля зрения, как там что-то начинало проступать. Поэкспериментировав пару минут, я поняла, что это надпись. Наверное, если провести несколько часов за ее изучением и окосеть от перенапряжения, ее даже получится разобрать.

Это я решила отложить на «точно после сессии», потому что магия магией, а экзамены сами себя не сдадут. И для учебы глаза мне еще нужны.

Потом я начала рассматривать рубашку карты. Тут тоже обнаружилась странность. То, что выглядело орнаментом из пятнышек и штрихов, под определенным углом начинало двигаться и переливаться. И было в этом движении что-то очень знакомое... Я прищурилась... И тут меня осенило. Сон! Во сне на стене аудитории висела таблица с позами из «Камасутры». Причем их было явно больше, чем может представить себе девушка, которая вопрос на практике тщательно не изучала, но гуглила довольно подробно. Так вот. Рубашка карты повторяла эту таблицу один в один.

Тут у меня покраснели щеки.

Ладно... Предположим, что демоны имеют отношение к сексу. Это... приятно. Гораздо приятнее, чем обычные кровожадные демоны, которым бы только жрать и убивать.

И вот тут возникает последний вопрос.

Если предположить, что я действительно вызвала этого самого демона, то ГДЕ он сейчас? Сбежал... м-м-м, веселится дни и ночи напролет с суккубами и инкубами? Или с кем там водятся демоны? Или затаился где-нибудь и ждет, как бы напасть на меня?

Тут звякнул телефон.

Я аж подпрыгнула от ужаса. Будто этот самый затаившийся демон уже напрыгнул. Но нет. Просто сообщение от Влада.

«Спокойной ночи, милая;-)»

Глава 4

Исполнение желаний

4.1

Утром на следующий день я была растрепанная, невыспавшаяся и злая на себя. Потому что заснула только под утро, так и не придумав решение проблемы. На радикальные меры, которые могли мне самой выйти боком, я была пока не готова. И по всему выходило, что надо подождать, пока дело само не прояснится.

А вот Женечка явно бы сразу поставила пару экспериментов. Вызвала еще демона, ставила их между собой, в полночь на балконе в костюме ведьмы – голая и с метлой – вопила бы на весь район: «Хочу тебя ви-и-и-идеть!» Мне вот теперь даже в мыслях страшно эту фразу произносить. Мало ли что.

Еще пару недель назад я бы поговорила с ней. Откровенно поделилась бы всеми переживаниями, и, может, вдвоем мы нашли бы выход гораздо быстрее. Но я до сих пор злилась на нее, ничего не могла с собой поделать. И считала ее немного виноватой в том, что дьявольская колода... точнее, демонская, теперь у меня. Если бы она не замутила с Никитой, я бы поехала домой и не стала заходить в то кафе. И ничего бы не случилось.

«Привет. Наша сегодняшняя встреча в силе? Я нашел классное место... совсем рядом с тобой».

«Привет. Вот это да:)»

«Хочешь, встретимся не вечером, а утром? Приглашаю тебя на завтрак».

«Я с радостью!»

«Тогда у твоего подъезда через полчаса».

Вот и он, хороший повод проснуться и отвлечься.

Умываясь и приводя себя в порядок, а потом натягивая легкий сарафан с гигантскими маками и подсолнухами, я все думала, не поделиться ли историей про карты с Владом. А что? Представить все это в виде шутки... Или нет? Вдруг

решит, что я ненормальная? Ладно, посмотрим.

Я выскочила из дома раньше назначенного времени. И тут же невольно заулыбалась. Летнее утро отлично прогоняет ночные страхи! Особенно если мимо только что проехала поливальная машина и пахнет свежестью. В палисадничке рядом с крыльцом расцвели какие-то голубые цветочки, рядом с которыми лениво развалилась мама-кошка, и тут же играли совсем маленькие смешные котята. Я присела на скамейку рядом и рассмеялась. Попыталась сфотографировать их, но котики оказались слишком быстрыми, и вместо умильных мордочек получались только смазанные пятна. Я дунула на прядь волос, некстати выбившуюся из прически, убрала ее за ухо, сползла со скамейки и присела на корточки рядом с пушистыми безобразниками. Не-е-е-ет, все-таки кадр должен быть за мной!

– Сто рублей найдется? – прогнусил кто-то сзади.

Я вздрогнула, потеряла равновесие и уселась прямо на асфальт. Оглянулась с досадой.

На скамейке сидел бомж, одетый в очень «летнее» пальто, обложившись грязными пакетами. И «благоухал». Вот ведь. Не заметила его приближение, увлекшись фотоохотой.

– Простите. У меня нет денег. – Я вскочила на ноги, отступила на шаг, другой. Полезла в сумочку за салфетками, чтобы оттереть пыль с ладони.

– По глазам вижу, что есть. Дай! Чо тебе, жалко?

Мне было не жалко, а противно.

Котята испугались и убежали, кошка выгнула спину и шипела, ладонь, которой я неудачно ткнулась в асфальт, саднила.

Я помотала головой и молча отвернулась.

– Дура! – не унимался бомж.

– Замолчи! – этот яростный бас я уже ни с чем не перепутаю. Влад подхватил меня под локоть, приобнял за плечо. – И убирайся отсюда!

– Да ты... – Бомж хотел сначала поспорить, но у Влада было такое лицо, будто еще слово – и он ударит. Действительно, проще не связываться.

– Прости, – пробормотал Влад, нежно провел ладонью по волосам и повел меня прочь отсюда. Подальше. – Я должен был появиться раньше.

– Ты же не виноват.

– Я должен был все предусмотреть. Но ничего. Больше он никогда тебя не побеспокоит. Обещаю.

– Мой храбрый рыцарь-спаситель, – промурлыкала я и потерлась носом о его плечо. – Защищает меня от злых людей и собак.

– Ну а как иначе?.. Мы почти пришли.

Он потянул меня к обычному подъезду, на двери которого не было никаких вывесок.

– Я покажу тебе тайное место.

4.2

Лифт доставил нас на последний этаж. Там Влад сразу направился к одной из квартир, позвонил, что-то быстро сказал в открывшуюся щель и получил ключ с большим круглым брелоком. Победно улыбнулся мне, прошел по коридору до общего балкона, потом повозился несколько секунд рядом с табличкой «Входить запрещено» и распахнул передо мной дверь.

– Прошу!

– Мы лезем на чердак?

– Выше, прекрасная принцесса! Мы идем на крышу. Взирать сверху на этот город и решать, достоин ли он тебя.

Лестница, ведущая вверх, была удивительно чистой. На стенах висели фотографии обзорных площадок со всего мира, на каждой третьей-четвертой ступеньке – горшок с цветком.

– Тут... уютно. И мило.

– Да. Маленькое тайное кафе. Идеально для завтрака в хорошую погоду.

Мы прошли мимо двери на чердак, и через два пролета лестница вывела на крышу. Часть ее была обнесена заборчиком из бледно-зеленых прозрачных панелей, укрепленных металлическим переплетом. У самого края крыши, там, где лучший обзор, виднелись столики. На каждом букет цветов, графин с водой и корзинка с маленькими булочками.

– Доброе утро. Какой у вас столик? – рядом возник милый официант. Влад посмотрел на брелок, который ему выдали вместе с ключом.

– Третий.

– Прошу. – Официант проводил нас к южному углу крыши, с которого была видна почти вся Москва, от Кремля до здания МГУ, от Академии наук до Сити. Выдал нам горячие влажные полотенца для освежения рук, улыбнулся. – Что будете заказывать?

– Тут нет меню. – Влад вытер ладони и откинулся на спинку стула. – Можно попросить любой завтрак... в пределах разумного.

– Где проходят эти пределы?

– Если ты решишь съесть что-то экзотическое, мы рискуем провести здесь весь день, пока продукты доставят на кухню.

– Понятно. Можно мне тогда сырники? С мятой, малиновым вареньем и сахарной пудрой.

– А мне яйца «бенедикт». И горячий бутерброд с беконом.

Официант кивнул.

– Что будете пить?

– Можно мне капучино? С корицей. И сахар коричневый, пожалуйста.

– Два капучино. – Влад сложил пальцы домиком. – И фруктовую тарелку.

– Кофе через пять минут, еда будет чуть позже.

И официант словно испарился. Секунду еще стоял рядом с нами, а теперь его нет.

Все остальные столики были заняты, но они стояли на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы совсем не слышать чужих разговоров. Вокруг нас шумел только город и ветер, который ухитрился перебраться через прозрачное ограждение.

– Нравится? – Влад перегнулся через стол, поймал мою руку и прижал кончики пальцев к губам.

– Да. Без тебя я сюда точно не попала бы. Да я и не знаю... как искать эти тайные места.

– Какие-то – через интернет. Другие – через знающих людей. Третьи... их владельцы сами тебя найдут, если ты готов платить по их ценнику.

– А здесь высокий ценник?

– Это не должно тебя волновать.

– Просто...

– По-моему, я уже говорил тебе. Это поведение нормального мужчины. Я хочу сделать тебе приятно. Если это стоит денег, то мне неважно, сколько. Если это стоит усилий, то я их приложу. Если это невозможно... – Он усмехнулся. – То это слово мне неизвестно.

– О, да ты волшебник? Можешь творить чудеса? – Тут мне показалось, что если он скажет «да», это хороший повод поговорить про карты. Вроде как в шутку. Хотя бы в шутку.

– Нет, – Влад покачал головой. – Волшебство – это глупость. Всякая эзотерика, фокусы, магия... Это попытка обмануть. Иллюзия. Пустышка. Это противно и низко. Единственное, что на самом деле требует внимания в нашем мире, – это природа человека. Реальная. Невыдуманная. А глупые иллюзии...

Он фыркнул и махнул ладонью. Как будто прогонял эти самые иллюзии прочь. Мне резко расхотелось рассказывать ему про колоду. Мало того, что сочтет ненормальной, так еще и глупой. Глупой пустышкой.

Тут нам принесли кофе. И почти сразу – еду. Горячую, вкусную, явно приготовленную с любовью, совсем по-домашнему... Я и забыла, какими вкусными могут быть сырники. У самой они вечно не получались, а у бабушки я так давно не ночевала – чтобы проснуться утром, прилепать босиком на кухню и обнаружить целое блюдо творожной вкуснятины, ммм...

Я быстро поела, чуть ли не урча от удовольствия, и уставилась на город за стеклом, обхватив теплую чашку ладонями. Мне было необыкновенно уютно и приятно. Влад придвинулся совсем близко к столу, опустил руку и коснулся моего колена пальцами. Несколько раз нежно провел ногтем вверх и вниз, лаская сквозь тонкую ткань.

– Эй, мне щекотно! – хихикнула я.

– А так?

Он обхватил колено, передвинул руку чуть выше – насколько вообще можно было дотянуться под столом, – медленно, один за другим, вдавил пальцы мне в бедро. От каждого, будто по струнам, натянутым внутри меня, побежали крохотные разряды удовольствия, заискрили, зажгли между ног пламя. Я

рывком сжала колени, охнула.

– Ты что? Люди же смотрят!

– Хочешь, я заставлю всех отвернуться? Не оставлю ни одного свидетеля?

– Как?

Влад засмеялся.

– Дам денег и отправлю по домам. Попрошу официантов объявить воздушную тревогу. Заставлю всех спрыгнуть вниз. Какой вариант тебе нравится больше?

– Никакой. Я хочу... просто без людей.

– Хочешь? – Глаза у него смеялись, но тон был невероятно серьезен. И руку он так и не убрал с моего колена.

– Хочу.

– Тогда я заранее приглашаю тебя на свидание... в вечернее время. Дня через два-три. Например, двенадцатого июня. Поужинаем вместе, посмотрим салют и продолжим торжественную программу... в подходящем месте.

– Где именно это подходящее место?

– Еще не решил. Но если тебе важно знать заранее, напишу ближе к делу.

Я открыла было рот, чтобы сказать, что следующий экзамен четырнадцатого и как это так, целый вечер потратить не на подготовку, а... А потом подумала и не стала говорить ничего. Просто улыбнулась. И кивнула.

Нет, ну а что? Все как по нотам. Можно соглашаться на секс после третьего свидания. В умных книжках говорят именно так.

После завтрака Влад проводил меня до подъезда, поцеловал за ухом, так нежно и горячо, что меня снова буквально затопило желанием, прошептал «До двенадцатого!» и ушел. А я отправилась домой, насвистывая We are the champions и улыбаясь до ушей.

Дома на кухне обнаружилась хмурая, но бодрая Женечка. Она снова шипела что-то под нос, ругаясь с телефоном, и щелкала ногтями по экрану.

– Доброе утро, – улыбнулась я. На душе было тепло, хорошо и предвкушательно. А если такого слова не существует, то его стоило бы изобрести.

– Для кого как, – ответила Женечка. – Ты, кстати, не видела, чего там внизу произошло?

– Не-е-ет, а что я должна была видеть?

– Да там «Скорая» была и толпа людей. То ли кто-то кого-то побил. То ли собаки кого-то погрызли. То ли бомжи подрались.

– Бомжи? – Я скривилась. Блин, я ведь только забыла этого гадкого...

– Ага, – пробормотала Женя. – Одного как раз в «Скорую» запихнули и увезли. Прямо в пальто на носилки грузили.

4.3

Двенадцатого числа меня трясло от предвкушения с самого утра. Как будто это мое первое в жизни свидание... Как будто раньше у меня никого не было... Как будто сбывается мечта и надо сделать все-все правильно, чтобы ни один миг, ни одна нота этого вечера не прозвучали фальшиво.

Я хваталась то за одно, то за другое, бесцельно бродила по квартире. То варила кофе, то пыталась что-то учить по грядущей педагогике, то просто смотрела в окно, то пыталась решить, в чем пойду на встречу с Владом. На кровати по всему покрывалу высились неровные стопки из платьев, топиков, юбок, чулок, трусиков и бюстгалтеров. Чулки – это чудесно, но не в двадцать семь градусов тепла. Кружевные стринги – прекрасно, но шелковые слипы гораздо удобнее.

Короткая юбка – волнующе, но не слишком ли вызывающе?

Потом в комнату пробралась Мышка, запрыгнула на кровать, наделала зацепок на любимых чулках, и один из вопросов отпал... А я ударилась в слезы, нашипела на кошку и, хлопнув дверью, ушла в ванную. Там, полежав в горячей пене с запахом лаванды, я немного успокоилась и пришла в себя. Хотя бы руки перестали трястись. И вернулось чувство юмора. «Лара, – строго сказала я себе в зеркало. – Это же не Серега. Не выставка Ван Гога. И лабутенов у тебя нет. Так что выдыхай и наслаждайся моментом».

– На свидание? – Женечка кисла на кухне, второй день читала одну и ту же страницу конспекта и ела пирожные. Что-то ее грызло, но мне было откровенно не до того.

– На званый ужин. В замок господина графа, – отшутилась я.

– Ага-ага.

– Если что, я буду поздно. То есть очень поздно. Так что если тебе нужна пустая квартира...

– Да ничего мне не нужно. – Женя сделала из салфетки бумажный шарик и запулила им в стену. – Достало.

– Что достало? – Я слушала краем уха, разогревая в микроволновке бутерброд с сыром. Есть не особо хотелось, но разум твердил: если с утра маковой росинки во рту не было, то вечером есть опасность либо упасть в голодный обморок, либо с излишним энтузиазмом наброситься на еду. Ни то ни другое в концепт свидания мечты не вписывалось.

– Никита достал. Туда мы не идем, денег нет, а сюда ты не хочешь, но мы все равно идем, а где ты была вчера вечером, а почему не ответила на целых три сообщения, у тебя чо, кто-то есть, так мы встречаемся или нет? Бесит!

– Так вы встречаетесь или нет?

– Когда он мозг не делает, мне кажется, что да.

– Кажется?... – Я застыла с бутербродом в руке. – То есть ты меня буквально выперла тогда из квартиры, потому что у вас с ним отношения, а теперь тебе что-то там кажется?

– Алё, не кипятись. Никто тебя не выпирал, ты же сама из квартиры тогда ушла!

– Угу, ушла, – буркнула я и быстро ретировалась к себе в комнату.

И вроде бы... Надо радоваться, что так сложилось. Если бы да кабы... мы бы не встретились с Владом. Но меня злило, что Женечка с таким пренебрежением говорит о моем бывшем мужчине мечты. А еще... Я рывком дернула ящик стола и уставилась на колоду карт, спокойно там лежащую. Усилием воли отложила эзотерические эксперименты до конца сессии. Но все равно покалывало в сердце, как заноза. Две занозы. То есть это с Никитой последние несколько дней Женечка все время переписывается, ругается и выясняет отношения...

«Чтоб тебя!» – пробормотала я.

Через секунду из кухни донеслось отчаянное: «Бли-и-и-ин!»

И сразу: «Ла-а-а-а-ар!»

Я вздохнула и пошла выяснять, в чем дело. Обнаружила телефон с разбитым вдребезги экраном и Женечку с изрезанными пальцами. Потом мы быстро искали аптечку, Женя грозилась шлепнуться в обморок от потери крови, я грозилась, что потащу ее в травмпункт, в итоге сошлись на шести пластырях и пантеноле.

– И как ты так ухитрилась? – Я осторожно подметала с пола осколки, а Женя баюкала руку. Как всегда. Кто-то другой потерпевший, а последствия разгребаю я.

– Слушай, сама не понимаю. Хлопнула по столу со злости, телефон на пол слетел. Потянулась за ним – не увидела сразу, что разбился. Схватила, ну и...

– Только пообещай мне, что, если станет хуже или кровь снова потечет, ты пойдешь в травмпункт.

– Ой, не нагнетай.

– Как знаешь. – Я пожала плечами. Внешне спокойно, но внутри мне было плохо и стыдно. Как будто это я навлекла на нее несчастье. Разозлилась – и вот, пожалуйста. Хотя, конечно, это просто совпадение.

Я вернулась к себе и со вздохом села на кровать. В день перед свиданием принцесса не мечется, не злится и не работает лекарем. В день перед свиданием у принцессы массаж, спа, парикмахер, умиротворяющие прогулки по парку из столетних пихт.

И где мои пихты, а? Я посмотрела на часы, еще раз вздохнула и надела первое попавшееся под руку платье – бело-голубое, с летящей юбкой асимметричного кроя. К нему отлично подошли новые туфли и маленький синий клатч, который я зачем-то купила зимой на распродаже и все никак не могла решить, куда бы его взять. Лиф у платья был достаточно плотным, чтобы обойтись без бюстгальтера, а трусики я в итоге надела шелковые. Мягкие, нежно ласкающие кожу, телесного цвета.

Когда я вышла из дома, Влад уже ждал. В черных брюках и черной шелковой рубашке, с широкой серебряной цепью на шее. Острый подбородок, резко выдающиеся скулы, горбинка на носу, черные глаза и очень светлая кожа... Он стоял так неподвижно, что на секунду показался мне статуей, вырезанной из черного и белого камня. Из гранита и мрамора. Потом он протянул мне руку, улыбнулся, и наваждение исчезло.

– Привет! – Он поцеловал кончики моих пальцев. – Готова... к ужину?

– Привет! – Когда он улыбался мне, я просто не могла не улыбаться в ответ. – Готова.

– Тогда едем!

И повел меня – ой, мамочки! – к лимузину, неведомо как протиснувшись в наш двор мимо припаркованных машин. Лимузин, конечно, был черный.

Внутри автомобиль оказался еще больше, чем выглядел снаружи. Никогда раньше я не ездила, сидя на таком широком и мягком кожаном сиденье. Влад устроился напротив, закинув ногу за ногу, и легонько касался моей коленки своей.

– Будешь что-нибудь? – Он распахнул дверцу мини-бара. – Тут есть сок, лимонады, сидр, вода...

Пить очень хотелось: от волнения в горле пересохло. Но я отказалась – из боязни расплескать или пролить на платье минералку, если лимузин резко дернется. Влад не стал уговаривать. Пожал плечами, налил себе воды в стакан и бросил туда пару кубиков льда.

– Мне надо охладиться, – усмехнулся он. Вроде ничего особенного не сказал, но в глазах у него вновь плескалась будто горячая смола, он прожигал меня взглядом насквозь, смотрел так бесстыдно и оценивающе, словно платье было прозрачным. Я даже опустила взгляд, чтобы проверить, не задралась ли юбка.

– Просто ты очень близко, – добавил он. Мог бы и не добавлять.

– Ты... тоже, – ответила я и, зардевшись, отвела глаза.

Лимузин ехал быстро и удивительно мягко. Зря я боялась разлить воду, здесь, внутри салона, движение почти не ощущалось. За тонированным окном мелькали улицы... судя по архитектуре зданий, мы уже были в центре, но я почему-то никак не могла понять, где именно мы едем. Как будто чуть сместился фокус зрения, и я перестала узнавать привычные места. Вроде здесь я была... мимо этого кафе проходила... заходила в этот магазин... только когда? С кем? Память подводила меня. Должно быть, от волнения.

Тут мелькание картинок за окном прекратилось.

– Приехали! – радостно сказал Влад, выбрался на тротуар первым и протянул мне руку. Я вышла и на секунду зажмурилась. После полумрака в салоне автомобиля действительность казалась слишком яркой, будто кто-то выкрутил цвета и резкость на максимум. Звенели голоса людей, шелестели машины, солнечные блики плясали по стеклам домов. А под деревом сидел двухметровый

бронзовый Шаляпин и улыбался кончиками губ.

– Он пел почти так же хорошо, как я, – прошептал мне на ухо Влад. Потрясающее самодовольство. Которое очень ему шло.

– Ты говоришь так, будто был знаком с ним лично, – улыбнулась я.

– Скажи еще, пел на одной сцене... Но нет, не получилось бы. У нас один и тот же тембр голоса. Конфликт интересов!

– Не любишь конкуренции?

– Наоборот. Конкуренты не любят сталкиваться со мной.

– Почему?

– Потому что я всегда побеждаю. Идем?

Мы зашли в какой-то шикарный торговый центр, поднялись на эскалаторе и оказались у входа в ресторан. Я немного опасалась, что это будет пафосное место с накрахмаленными официантами, хрусталем и гигантскими люстрами. Но вместо этого увидела уютные зеленые кресла, деревянные потертые столы с льняными салфетками и улыбающуюся девушку-администратора в темной футболке. Тут я разом перестала стесняться и расслабилась.

Влад как-то ловко и быстро сделал заказ, я даже толком не успела изучить меню. «Хочешь, угощу своей любимой закуской?», «Вот эта штука шеф-повару тут удастся лучше всего», «Ммм, трюфельное меню, обожаю!» В итоге никаких мук выбора, все очень вкусно, а щавелевая панакота с эстрагоновым курдом только на слух звучит странно, а на вкус – настоящая пища богов! Мы пили легкое белое вино, Влад рассказывал последние байки из оперной жизни, спрашивал меня о планах на «после сессии», разговор тек легко и весело. Я не могла понять, о чем и зачем волновалась весь день. И куда только ушло все напряжение?.. Мне казалось, что кровь превратилась в игристое вино и несет по всему телу крошечные пузырьки веселья. Хотелось смеяться, шутить, целоваться...

Будто прочитав эти мысли, Влад хитро улыбнулся мне, быстро попросил счет, и вот мы уже на улице. Мне казалось, что в ресторане прошло совсем немного времени, но снаружи уже почти стемнело.

– Если поспешим, то успеем посмотреть салют!

– Мы сейчас пойдем на Красную площадь? – удивилась я.

– Нет, у нас заказана ложа с самым лучшим обзором в этом театре. Прошу! – Влад протянул мне руку, а когда я ухватила за его ладонь, закрутил меня в танцевальном па, засмеялся и зарылся лицом в мои волосы.

4.5

– Ты здесь живешь? – Я стояла у окна, прижав пальцы к стеклу, и восторженно смотрела на море огней внизу. Вечная пробка на Садовом переливалась как гигантское ожерелье, опоясывающее центр города.

– Нет. Я сюда иногда приезжаю. – Влад подошел сзади, отвел волосы в сторону и нежно подул мне на шею. По позвоночнику побежали мурашки. – Тебе нравится?

– Очень!

И я даже не стала спрашивать, как он узнал, как он угадал, что я всегда мечтала побывать в одной из сталинских высоток. Просто он идеальный принц. Из сказки. И это наше идеальное свидание, которое подошло к своему логическому продолжению на двадцать четвертом этаже гигантского замка.

Он взял меня за плечи, притянул спиной к себе. Я потянулась, как кошка, и прижалась к его груди, к его твердому напряженному прессу, к его бедрам... О-о-о, и не только бедрам. Повернула голову и встретила с ним губами.

Тут мир вокруг разбился на тысячу осколков. Мы целовались горячо, жарко, ненасытно, как подростки, которые пока и в мыслях не заходят дальше, чем поцелуи. И потому вкладывают в них всю душу, все несказанные слова и невысказанные желания. И одновременно искусно, изобретательно, глубоко, как взрослые, которые знают истинную ценность поцелуев. А также знают, какое

блюдо ждет дальше, и балансируют на грани... Продлить еще этот волшебный момент? Или броситься с головой в пучину страсти?

Влад охнул, развернул меня лицом к себе, снова прижал, запустив пальцы в волосы, обхватив шею – не дернешься, не вырвешься... Я подалась ему навстречу, стукнулась зубами о зубы, прикусила его язык, зажмурилась. Мой, мой, мой прекрасный принц, как же долго я тебя ждала! Где ты был все это время?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Notes

1

Барон Скарпиа – злодей из оперы «Тоска» Пуччини. В первом акте показательно вежливый и любезный, во втором – угрожающий и жесткий. Яркий, безумный, но при этом странно обаятельный персонаж. (Прим. авт.)

2

Ник Шэдоу – злодей из оперы «Похождения повесы» И. Стравинского. Очаровательный в первом акте, лживый во втором, в третьем он открывает главному герою Тому истинную сущность и признается в том, что он сам дьявол, который в качестве оплаты заберет себе душу. Однако он готов дать Тому шанс, если тот сумеет обыграть его в КАРТЫ. Тому везет, и он выигрывает.

Проигравший Ник спускается в преисподнюю, в отместку наложив на Тома проклятие безумия. Того отправляют в сумасшедший дом, где он через некоторое время умирает. (Прим. авт.)

3

Ария первосвященника Каиафы из рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда». Называется «Заговор Каиафы», по ходу дела первосвященники договариваются о том, что необходимо как можно быстрее убить Иисуса. (Прим. авт.)

Купить: https://tellnovel.com/rin_elya/opasnaya-igra-s-demonom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)